

Томас Далтон

ПРИЧАСТНОСТЬ ЕВРЕЕВ К МИРОВЫМ ВОЙНАМ

Перевод с английского, 2019 г. На русском языке публикуется впервые!

Оригинал: *Thomas Dalton, The Jewish Hand in the World Wars*, первая часть опубликована в 2013, вторая в 2014 году.

Часть 1

В 2006 году нетрезвый Мел Гибсон предположительно сказал: «Евреи ответственны за все войны в мире». За этим последовала предсказуемая буря антиантисемитизма, нападки на личность актера, и разная прочая клевета на репутацию Гибсона как человека. Но практически никто не задал вопрос: а прав ли он на самом деле? Или скорее даже так: До какой степени он мог бы быть прав?

Ясно, что евреи не могут быть ответственными за *все* войны в мире, но, возможно, они все же приложили руку ко многим войнам, по крайней мере, среди тех стран, в которых они жили или с которыми имели дело? Учитывая их бесспорное влияние в тех странах, где они не превышают даже доли процента населения, евреи должны быть ответственными, до некоторой степени, по крайней мере, за часть того, что делает правительство, и хорошего, и плохого. Евреев часто восхваляют как блестящих менеджеров, экономистов и стратегов и предоставляют им бесконечные награды и почести. Но те, кого хвалят за успехи, должны также признавать свою вину за провалы. И нет большего провала в жизни нации, чем война.

Чтобы начать оценивать обвинение Гибсона, я взгляну на роль, которую евреи сыграли в двух главных войнах всемирной истории, Первой и Второй мировых войнах. Но сначала я должен кратко описать кое-что из важных событий предшествующей истории, чтобы лучше понять контекст еврейской политики и деятельности во время тех пагубных событий.

Исторический контекст

Евреи играли непропорциональную роль в войне и социальном конфликте – и, как правило, роль не миротворцев и примирителей, а подстрекателей и спекулянтов? Давайте очень кратко рассмотрим некоторые исторические свидетельства, чтобы ответить на это обвинение; это обеспечит соответствующее понимание еврейских влияний во время обеих мировых войн.

Еще в библейской Книге Бытия мы находим истории, подобные истории Иосифа, сына Иакова, которого продали в рабство в Египет. Иосиф добивается расположения фараона и возвышается до властной позиции. Когда начинается голод, Иосиф разрабатывает и осуществляет зверскую политику эксплуатации, которая приводит к тому, что египетские крестьяне вынуждены были продавать свою землю, животных, и, в конечном счете, самих себя в обмен на еду. Сам Иосиф выживает невредимый, проживая свои дни «в земле Гесем» в роскоши и беззаботности, очевидно, как оплата за хорошо сделанную работу. [1]

В течение долгого времени, евреи продолжали выстраивать себе репутацию подстрекателей и эксплуататоров. В 41 году нашей эры римский император Клавдий выпустил свой Третий Указ, осуждая евреев Александрии за злоупотребления привилегиями и сеяние раздоров; он обвинял их в «распространении всеобщей чумы, которая наводняет целый мир». Восемь лет спустя он изгнал их из Рима. В результате евреи восстали в Иерусалиме в 66-70 годах, и снова в 115 и 132 годах. После последнего из этих восстаний римский историк Кассий Дион сделал следующее наблюдение – первое ясное упоминание о евреях, ставших причиной большой войны:

Евреи всюду показывали признаки враждебности римлянам, в форме частично тайных, и частично открытых действий. ... Много других народов тоже присоединялись к ним из-за стремления к выгоде, и вся земля, можно было бы почти сказать, была в волнении по этой причине. [2]

Таким образом, не беспричинно выдающиеся римляне осуждали евреев – среди них Сенека («проклятая раса»), Квинтилиан («раса, которая является проклятием для других»), и Тацит («болезнь», «пагубное суеверие», и «низший среди народов»). [3]

Видный немецкий историк Теодор Моммзен вновь подтвердил это представление, отмечая, что евреи Рима действительно были агентами социального разрушения и распада: «Также в древнем мире иудаизм был эффективным ферментом космополитизма и национального разложения». [4]

На всем протяжении Средневековья и Ренессанса их отрицательная репутация сохранялась. Иоанн Златоуст, Фома Аквинский и Мартин Лютер все осуждали еврейское ростовщичество – предоставление ссуд, часто наживаясь на бедствиях, и частую причину общественных беспорядков. В 1770-х барон Д'Ольбах (Гольбах) заявил, что «еврейский народ отличился только резней, несправедливыми войнами, жестокостью, узурпациями и бесчестным поведением». Он добавил, что они «постоянно жили посреди бедствий, и были, больше чем все другие народы, спорами ужасных революций». [5]

Вольтер был поражен опасностью, которую представляло для человечества еврейское племя: «Я ни в малейшей степени не удивился бы, если эти люди однажды окажутся смертельно опасными для рода людского». [6]

Кант называл их «народом обманщиков», а Гегель заметил, что «единственное действие, которое Моисей предназначал для израильтян, было с обманом взять в долг и отплатить за доверие воровством». [7]

Таким образом, и эмпирические доказательства и мнения знатоков предполагают, что евреи в течение многих столетий вмешивались в войны, социальную борьбу и экономические беды и умело на всем этом наживались. [8]

Будучи всюду маленьким и формально не имеющим власти меньшинством, поразительно, что они должны были бы заслуживать хотя бы упоминания в таких событиях – или если они его и заслуживали, то их следовало бы упоминать как эксплуатируемых, а не как эксплуататоров. И все же они, кажется, продемонстрировали последовательную способность воспользоваться общественными беспорядками для своей выгоды. Таким образом, это отнюдь не беспочвенное утверждение, что они могли бы даже сами спровоцировать такие волнения, ожидая, что с их помощью они смогут достичь желаемых целей.

Еврейское наступление в Америке и в других местах

У долгой истории еврейской причастности к социальным конфликтам есть прямое отношение к обеим мировым войнам. Взгляните на их последовательно усиливавшееся влияние в американском правительстве. Начиная с середины 1800-х, мы находим много важных вех. В 1845 году первые евреи были избраны в обе палаты Конгресса: Льюис Левин (Пенсильвания) в Палату представителей и Дэвид Юли (Флорида) в Сенат. К 1887 году у них был свой первый избранный губернатор, Вашингтон Бартлет в Калифорнии. И в 1889 году Соломон Хирш стал первым еврейским посланником, назначенным президентом Гаррисоном послом в Османской империи, которая тогда управляла Палестиной.

За границей проблема для евреев назревала в России. Банда анархистов, один или два из которых были евреями, смогла в 1881 году убить царя Александра II. Это стало началом растянувшихся на несколько десятилетий периодических погромов, большинство из которых были незначительными, но жертвами некоторых оказывались многие сотни евреев. Дальнейшие трудности для них возникли с так называемыми Майскими законами 1882 года, которые ввели ограничения для еврейской коммерции и ограничивали проживание евреев т.н. «чертой оседлости» в западной части Российской империи. [9]

Многие евреи сбежали из черты оседлости; для тех из них, кто отправился на запад, Германия стала их первой остановкой. [10]

Даже еще до 1880-х еврейское влияние в Германии было значительным. В 1840-х и Бруно Бауэр, и Карл Маркс написали влиятельные эссе о *Die Judenfrage* («Еврейский вопрос»). В 1850 году композитор Рихард Вагнер жаловался, что немцы оказались «в положении борьбы за эмансипацию от евреев. Еврей, фактически ... более чем эмансипирован. Он управляет ...» [11] В 1878 году Вагнер заявил, что еврейский контроль немецких газет был почти полным. Год спустя Вильгельм Марр осуждал «победу еврейства над германством»; он считал самоочевидным то, что, «не нанеся ни одного удара, ... еврейство сегодня стало социополитическим диктатором Германии». [12]

Факты поддерживают эти представления. И с притоком российских и польских евреев в конце 1800-х и в начале 1900-х годов ситуация стала очевидно еще хуже. Сара Гордон (1984: 10-14) приводит следующую внушительную статистику:

Перед Первой мировой войной, например, евреи занимали 13 процентов в составе руководства акционерных корпораций и 24 процента контролирующих постов внутри этих корпораций. ... На протяжении 1904 года они составляли 27 процентов всех адвокатов, 10 процентов всех адвокатов-практикантов (учеников), 5 процентов секретарей суда, 4 процента судей, и до 30 процентов всех более высоких должностей судебной власти. ... Евреи были [также] непропорционально сильно представлены среди университетских профессоров и студентов между 1870 и 1933 годами. Например, в 1909-1910 ... почти 12 процентов преподавателей в немецких университетах были евреями. ... В 1905-1906 евреи насчитывали 25 процентов студентов юридического факультета и студентов-медиков. ... Процент еврейских докторов было также довольно высок, особенно в больших городах, где они иногда были большинством. ... В Берлине приблизительно в 1890 году 25 процентов всех детей, учащихся в средней школе, были евреями. ...

При всем этом евреи никогда не превышали 2% от немецкого населения. Общественность приняла этих чужаков с большой терпимостью, и более или менее позволила им доминировать в определенных секторах немецкого общества. Не было никаких правовых ограничений, и насильственные нападения были редки. Но позже немцам пришлось пожалеть о такой либеральной политике.

Другим важным фактором затем стало появление сионизма. Формально созданный Теодором Герцлем в 1897 году, его основные принципы были изложены в его книге *Der Judenstaat* (*Еврейское государство*). Он утверждал, что евреи никогда не смогут полностью избежать преследований, пока они остаются иностранцами всюду, и поэтому им нужно свое собственное государство. Обсуждалось много местоположений, но ко времени первого съезда Всемирной сионистской организации в 1897 году (Первый сионистский конгресс) движение выбрало Палестину. Это, однако, было проблематично, потому что данная

область тогда находилась под контролем Османской империи и была населена преимущественно мусульманскими и христианскими арабами. Так или иначе, еврей-сионисты должны были бы отобрать контроль над Палестиной у турок-османов и затем вытеснить арабов. Это была, на первый взгляд, невозможная задача.

Они немедленно поняли, что решить эту задачу можно было только силой. Необходимым условием для сионистов было какое-то глобальное бедствие – что-то приближающееся к мировой войне, чтобы они могли манипулировать ситуацией в своих целях. Их руководящий принцип 'прибыли через бедствие' мог бы сработать здесь, но это потребовало бы и внутреннего, и внешнего давления. В государствах, где у евреев была существенная доля среди населения, но мало официальной власти, они должны были разжечь беспорядки изнутри. В государствах, где они имели влияние, им следовало использовать власть своего накопленного богатства, чтобы диктовать национальную политику. И в государствах, где у них не было ни населения, ни влияния, они должны были оказывать внешнее давление, чтобы обеспечить поддержку своих целей.

То, что сионисты всерьез рассматривали эту двухаспектную, внутреннюю/внешнюю стратегию, не является простым предположением; у нас есть слова самого Герцля. Он писал:

Когда мы опускаемся, мы становимся революционным пролетариатом, низшими офицерами всех революционных партий, а когда мы поднимаемся, тогда возвышается также наша ужасная власть кошелька. (1896/1967: 26)

Фактически Герцль, очевидно, предсказал внезапное начало глобальной войны. Один из ранних сионистов Литман Розенталь записал в своем дневнике от 15 декабря 1914 свои воспоминания о беседе с Герцлем в 1897 году. Герцль якобы сказал:

Может случиться так, что Турция откажется или будет неспособна понять нас. Это нам не помешает. Мы будем искать другие средства, чтобы достигнуть нашей цели. Восточный вопрос – это теперь вопрос дня. Рано или поздно он вызовет конфликт между народами. Европейская война неизбежна. ... Большая европейская война должна начаться. С часами в руке я жду этого ужасного момента. После того как большая европейская война закончится, соберется Мирная конференция. Мы должны быть готовы к тому времени. Нас конечно, позовут на эту большую конференцию наций, и мы должны доказать им срочную важность сионистского решения «Еврейского вопроса».

Это было так называемым «великим пророчеством войны Герцля». Ну, он не говорит, что сионисты вызовут эту войну, только что они «будут готовы», когда она начнется, и «будут искать другие средства», чем дипломатия, чтобы достигнуть своей цели. Поразительное предсказание, если это правда. [13]

В любом случае, ясно, что тут действовал более масштабный план. Евреи преследовали бы политику революций в таких государствах как Россия, чтобы победить ненавистные правительства. До возможной степени они стремились бы подорвать также турок-османов. И в Германии, Великобритании и Америке, они использовали бы «ужасную власть кошелька», чтобы диктовать агрессивную военную политику, чтобы перестроить глобальную структуру власти в свою пользу. Это принесло бы тройное преимущество: снижение необузданного антисемитизма; усиление еврейского богатства; и, в конечном счете, создание еврейского государства в Палестине, которое могло бы служить глобальным центром мирового еврейства. Революция и война, таким образом, стали высшим приоритетом. [14]

Турция действительно стала ранним успехом для этого движения. Система самодержавного правления султана вызывала некоторое недовольство, и группа турецких евреев воспользовалась этим для своей выгоды – в результате т.н. Младотурецкой революции 1908 года. Как объясняет Стайн,

революция была организована из Салоник [современные Фессалоники], где евреи, вместе с криптоевреями, известными как дёнме, составляли большинство населения. Евреи и дёнме Салоник приняли важное участие в событиях, связанных с революцией, и обеспечили Комитет Единства и прогресса несколькими из его самых способных участников. (1961: 35) [15]

Эта группа революционеров, сегодня известных как младотурки, смогла свергнуть султана и оказывать существенное влияние на последующего правителя. Но, в конечном итоге, они не смогли повести оказавшуюся в состоянии упадка империю в просионистском направлении.

В это же время в США еврейское население увеличивалось еще быстрее, чем в Германии. В 1880 году в Америке было примерно 250 000 евреев (0,5%), но в 1900 – всего 20 лет спустя – их число составило приблизительно 1,5 миллиона (1,9 %). Перепись 1918 года показала рост этого количества до удивительной цифры 3 миллиона (2,9 %). Их политическое влияние выросло соразмерно.

В данном случае их существенное влияние в Америке началось с убийства президента Уильяма Мак-Кинли в 1901 году. Его застрелил польский радикал по имени Леон Чолгош, который в большой степени был под влиянием двух еврейских анархистов Эммы Голдман и Александра Беркмана. Президентство немедленно перешло к вице-президенту Теодору Рузвельту, которому тогда было 42 года, так что он был (и остается) самым молодым президентом в американской истории. Его роль армейского полковника в победе над испанцами на Кубе в 1898 году принесла ему широкую известность, и с поддержкой еврейского сообщества он выиграл должность нью-йоркского губернатора позже

в тот же год. Таким образом, он занимал хорошую позицию, чтобы заслужить выдвижение на пост вице-президента в 1900 году.

Интересный вопрос: был ли Рузвельт евреем? Я позже исследую эту проблему подробно относительно ФДР (о нем можно сказать больше), но, если говорить кратко, то есть значительные косвенные доказательства, что все Рузвельты были, по крайней мере, частично, евреями. В случае Теодора единственный явный признак – это утверждение бывшего губернатора штата Мичиган Чейза Осборна. В письме, датированном 21 марта 1935, Осборн сказал: «Президент [Франклин] Рузвельт достаточно хорошо знает, что его предки были евреями. Я слышал, что Теодор Рузвельт дважды заявлял, что его предки были евреями». [16] Но Осборн не дает конкретных деталей, и я не знаю о других утверждениях, касающихся самого Теодора.

Однако есть два других важных момента относительно его еврейских связей. Получив должность президента в 1901, он впоследствии победил на выборах 1904 года. В конце 1906 года он назначил первого еврея в президентскую администрацию: это был Оскар Строс, богатый нью-йоркский адвокат и бывший посол в Османской империи. Как министр труда и торговли Строс возглавлял Бюро иммиграции – в критическое время быстрого роста еврейской иммиграции. Мы можем убедиться, что его ведомство было особенно благосклонно к приезжающим евреям.

В 1912 году произошло второе событие. Рузвельт отказался снова баллотироваться на президентский пост в 1908 году, предпочитая назначить кандидатом своего военного министра Уильяма Тафта, который смог легко выиграть. Тафт, однако, разочаровал многих республиканцев, и возникло требование вернуть на президентский пост Рузвельта. Но партия не захотела выгнать правящего президента, и по этой причине Рузвельт решил баллотироваться от третьей (Прогрессивной) партии. Отсюда специфический статус выборов 1912 года: в них участвовали Тафт, стремящийся к переизбранию, Рузвельт, участвующий как кандидат от третьей партии, и Вудро Вильсон, кандидат от демократов на свой первый срок. Как любят писать в книгах по истории, у нас были бывший президент и занимающий свой пост президент, конкурировавшие с будущим президентом. Вильсон, как мы знаем, выиграл эту гонку, и продолжал занимать президентский пост два срока подряд, которые охватили преддверие Первой мировой войны, саму войну и несколько первых послевоенных лет.

Еврейский банкир Пол Варбург (1868-1932) на Первой Панамериканской финансовой конференции, Вашингтон, округ Колумбия, май 1915.

Harris & Ewing [общедоступная база данных], через Wikimedia Commons

Но менее известен такой факт: Возможно, в первый раз в американской истории у всех трех основных кандидатов была существенная еврейская финансовая поддержка. Газета Генри Форда *Dearborn Independent* сообщала о свидетельских показаниях перед Конгрессом в 1914 году Пола Варбурга, известного, прежде всего, как еврейский «отец Федеральной резервной системы» (ФРС). Варбург был прототипичным еврейским банкиром, давним партнером в банковской фирме Кун, Лёб, и Ко., и позже главой Уэллс Фарго в Нью-Йорке. В какой-то момент во время президентства Тафта, Варбург решил в финансовом отношении заняться политикой. Ко времени выборов 1912 года, он и его

партнеры в Кун, Лёб и Ко. финансировали всех трех кандидатов. Свидетельство Варбурга перед сенатором Джозефом Бристоу (республиканец от штата Канзас) является обличительным:

ДЖОЗЕФ БРИСТОУ: «Во многих газетах писали, что вы и ваши партнеры прямо и косвенно делали очень значительные пожертвования в фонды избирательной кампании г-на Вильсона».

ПОЛ ВАРБУРГ: «Ну, мои партнеры, там есть очень специфическое условие, нет; я не думаю, что кто-то из них делал значительные пожертвования вообще; возможно, были умеренные вклады. Мой брат, например, делал пожертвования для кампании г-на Тафта». ...

ДЖОЗЕФ БРИСТОУ: «Я понял вас так, что вы говорите, что вы делали пожертвования для кампании г-на Вильсона».

ПОЛ ВАРБУРГ: «Нет; в моем письме говорится, что я предложил сделать пожертвования; но было слишком поздно. Я вернулся в эту страну всего за несколько дней до того, как кампания закончилась».

ДЖОЗЕФ БРИСТОУ: «Так, значит, вы не делали пожертвований?»

ПОЛ ВАРБУРГ: «Я не делал пожертвований; нет».

ДЖОЗЕФ БРИСТОУ: «Какие-либо члены вашей фирмы делали пожертвования в кампанию г-на Вильсона?»

ПОЛ ВАРБУРГ: «Я думаю, что это – документально подтвержденный факт. Г-н [Джейкоб] Шифф делал пожертвования. Я в иных случаях не стал бы обсуждать пожертвования своих партнеров, если бы это не был документально подтвержденный факт. Я думаю, что г-н Шифф был единственным, кто делал пожертвования в нашей фирме».

ДЖОЗЕФ БРИСТОУ: «И вы заявили, что ваш брат делал пожертвования кампании г-на Тафта, правильно ли я вас понял?»

ПОЛ ВАРБУРГ: «Я заявил. Но, еще раз, я не хочу переходить на обсуждение дел своих партнеров, и я буду придерживаться этого довольно строго, или мы никогда не закончим».

ДЖОЗЕФ БРИСТОУ: «Я также понял вас так, что вы сказали, что никто из членов вашей фирмы не делал пожертвования для кампании г-на Рузвельта».

ПОЛ ВАРБУРГ: «Я этого не говорил».

ДЖОЗЕФ БРИСТОУ: «О! Какие-то члены фирмы делали это?»

ПОЛ ВАРБУРГ: «Мой ответ вам понравился бы, вероятно; но я не буду отвечать на этот вопрос, только повторю, что не буду обсуждать дела своих партнеров».

ДЖОЗЕФ БРИСТОУ: «Да. Я понял вас, что вы сказали в субботу, что вы были республиканцем, но когда г-н Рузвельт стал кандидатом, вы тогда стали сторонником г-на Вильсона и поддержали его?»

ПОЛ ВАРБУРГ: «Да».

ДЖОЗЕФ БРИСТОУ: «В то время как ваш брат поддерживал г-на Тафта?»

ПОЛ ВАРБУРГ: «Да».

ДЖОЗЕФ БРИСТОУ: «И мне было бы интересно знать, поддерживал ли какой-либо член вашей фирмы г-на Рузвельта».

ПОЛ ВАРБУРГ: «Это документально подтвержденный факт, что такие люди есть». ДЖОЗЕФ БРИСТОУ: «Значит, есть некоторые из них, кто это делал?»

ПОЛ ВАРБУРГ: «О, да». [17]

Подведем итог: какие-то неизвестные члены Кун, Лёб и Ко. делали пожертвования Рузвельту; брат Пола (Феликс) давал деньги Тафту; а Шифф спонсировал Вильсона. Умно, что сам Пол Варбург не признался ни в каком финансировании, но мы едва ли можем здесь поверить ему на слово. В любом случае, еврейская рука была за всеми тремя соперниками, и евреи гарантировали себе влияние на победителя, независимо от результата выборов. Мы не знаем ни степени этого влияния, ни сколько времени оно продолжилось. До настоящего времени я не обнаружил доказательств еврейской причастности к выборам Рузвельта 1904 года, хотя назначение им Строса в свою администрацию характерно для политического патронажа, который следует за финансовой поддержкой. И то же самое с Тафтом: мы не знаем, какова была степень еврейской поддержки его первой президентской кампании в 1908 года, но поддержка в 1912 году предполагает, что евреи были достаточно удовлетворены его деятельностью.

Но у Тафта, как оказалось, были для евреев не только положительные, но и отрицательные стороны. С одной стороны, еврейская иммиграция быстро продолжалась. И он действительно назначил Оскара Строса послом в Османскую империю. Однако он был менее склонен активно действовать на международной арене, чем этого хотели евреи. Особенно беспокоили их усиливающиеся неприятности в России и постоянные сообщения оттуда о еврейских погромах. Например, в апреле 1903 года произошла «кишиневская резня»; *New York Times* сообщала, что «евреи были убиты как овцы. Количество погибших 120 человек. ... Сцены ужаса, сопровождавшие эту резню, неописуемы. Малыши были буквально разорваны на части взбешенной и кровожадной толпой» (28

апреля; стр. 6). Небольшое преувеличение – фактический список убитых составил 47 человек. Второе нападение в Кишиневе в 1905 оставило 19 мертвых; прискорбно, но едва ли катастрофа. В начале 1910 года *New York Times* опубликовала статью «Российские евреи в печальном и тяжелом положении». Их источник говорил: «Положение русских [евреев] сегодня хуже, чем в любое другое время, начиная с варварской резни и погромов 1905 и 1906 годов». [18]

Затем 18 сентября 1911 года в российского премьер-министра Петра Столыпина стрелял и убил его еврейский убийца Мордехай Гершкович, он же Дмитрий Богров. (Читатель вспомнит требование Герцля о революционном действии.) Это, конечно, вызвало еще более суровые репрессии.

Но последней каплей для американских сионистов стали ограничения для американских евреев на въезд в Россию. Такие препятствия существовали, начиная с рубежа веков, но они стали намного более строгими во времена президентства Тафта. Сионисты хотели, чтобы американское правительство приняло меры, но этому мешало давнишнее соглашение 1832 года, которое гарантировало «взаимную свободу торговли и мореплавания» и разрешало обоюдную свободу въезда граждан с обеих сторон. Сионисты, таким образом, поставили своей задачей добиться отмены этого соглашения, что должно было оказать внешнее давление на царский режим. И, несмотря на пожелания президента Тафта и на интересы Америки в целом, им это удалось. Весь этот инцидент, полностью задокументированный Коэн (1963), является поразительным случаем и переломным моментом в еврейском влиянии. Как она говорит,

Заслуга за это действие принадлежит небольшой группе, которая в течение 1911 года провела публичную кампанию за отмену соглашения. Как всего лишь горстка мужчин смогла добиться того, чтобы довести американское общественное мнение об относительно неясной проблеме почти до «волны истерии», как они заставили антагонистическое правительство, и какая основная цель скрывалась за их борьбой за отмену, все это составляет увлекательную историю политики давления. (стр. 3)

«Всего лишь горстка мужчин» состояла, прежде всего, из еврейского адвоката Луи Маршалла, банкира Джейкоба Шиффа, и их коллег в Американском еврейском комитете (АЖС) – 'AIPAC' того времени, и все еще мощной силы столетие спустя. Они подняли вопрос об отмене соглашения уже в 1908, но эта отмена не стала высшим приоритетом до начала 1910 года. Затем они обратились к Тафту, зная, что он готовился к кампании за свое переизбрание в следующем году. Как говорит Коэн (стр. 9): «Услуга за услугу тут была очевидна; еврейские лидеры попытались бы отдать еврейские голоса Тафту». Но тот не соглашался. Тафт знал, что по нескольким причинам это не пошло бы на пользу Америке. Нашим коммерческим интересам, нашей дальневосточной внешней политике, российской доброй воле и нашей порядочной репутации

на международной арене – всему этому отмена соглашения только навредила бы. Но евреи давили; в феврале 1910 года они встретились с Тафтом, чтобы «дать ему один последний шанс» на поддержку их цели. Когда он снова отказался, они решили обойти президента, обратившись прямо к Конгрессу и американскому народу. Они знали, как работать с Конгрессом. Как объясняет Коэн (стр. 13), «стиль еврейских ходатайств правительству ... был вообще стилем тайной дипломатии. Богатые или политически влиятельные люди просили об одолжении ..., но всегда в форме осторожного давления и закулисных сделок». Но проведение общественной кампании было чем-то новым.

В январе 1911 года Маршалл «официально начал общественную кампанию за отмену» соглашения. Он немедленно апеллировал не к еврейским интересам – хотя это было единственным поводом – а скорее к предположительно американским интересам. «Здесь оскорблен не еврей, а американский народ», сказал он. Как высказывается Шоган (2010: 22), «ключом к [еврейской] стратегии было выдать свои требования за призыв к защите американских интересов вообще, не только прав евреев». АЖС тогда предпринял массивные пропагандистские усилия. Они заручились еврейской поддержкой в СМИ; Самуэль Строс и Адольф Окс (из *New York Times*) помогли скоординировать ряд статей и авторских колонок в нескольких крупных городах. Они описывали эту ситуацию «в популярных эмоциональных словах», организовывали ходатайства и программы рассылки писем, и проводили специальные митинги и шествия за отмену соглашения, на одном из которых присутствовали такие светила как Уильям Хёрст и будущий президент Вудро Вильсон. [19] Все было предназначено для того, чтобы оказать максимальное давление на Конгресс, чтобы тот начал действовать.

Все это время Тафт стойко оставался в своей оппозиции. В личном письме он писал: «Я – президент всех Соединенных Штатов, и голосование евреев, каким бы важным оно ни было, не может напугать меня в этом вопросе» (Коэн, стр. 21). Госсекретарь Филандр Нокс и посол США в России Уильям Рокхилл, оба энергично поддерживали его. Рокхилл был особенно раздражен; выражая его мысли, Коэн спрашивает, «должны ли национальные интересы быть подчинены небольшой группе людей?» В конце концов, фактический вред был почти микроскопическим: «Только 28 американских евреев проживали в России, и Государственный департамент знал только о четырех случаях за пять лет, когда американским евреям было отказано во въезде» (стр. 16). И все же эта «небольшая группа мужчин» переломила ситуацию в свою пользу.

К ноябрю 1911 года, спустя всего одиннадцать месяцев после начала их общественной кампании, АЖС был уверен в победе. Шифф смог предсказать легкое прохождение резолюции. В тот же самый месяц «неофициальная делегация» евреев встретила с Тафтом по вопросу его надвигающегося ежегодного послания, и они убедили его, что действие Конгресса было неизбежно и защищено от вето. Тафт уступил, согласившись подписать резолюцию, когда она

дойдет до его стола. Не желая дальнейшей задержки, АС потребовал голосования еще до конца года. 13 декабря Палата представителей одобрила это мероприятие – с поразительным результатом 301 к 1. Немного измененная версия была представлена на голосование Сената 19 декабря, и ее приняли *единогласно*. На следующий день был одобрен выверенный законопроект, и Тафт подписал его. Таким образом, оказалось так, что 20 декабря 1911 года американское правительство продало свою душу еврейскому лобби.

Важность этого события едва ли можно переоценить. Интересы «всего лишь горстки мужчин», действовавших от имени малочисленного американского меньшинства, смогли диктовать правительственную внешнюю политику, вопреки четко выраженным желаниям президента и его сотрудников и вопреки большим интересам страны.

Русские, кстати, были ошеломлены этим решением. Они знали о еврейской руке за ним, но едва ли могли поверить, что у еврейства было достаточно власти, чтобы осуществить свою угрозу. *New York Times* снова дает нам полезный репортаж:

В парламентских кругах здесь [в России] большинство комментариев характеризуется удивлением, что американское правительство с такой готовностью ответило на еврейский протест. Члены Думы выражают мнение, что, по всей вероятности, евреи теперь попытаются еще больше форсировать это дело. (20 декабря 1911; стр. 2)

И действительно – до возглавляемой евреями большевистской революции оставалось всего лишь шесть лет.

Таково было тогда положение дел в Америке и во всем мире. У международного еврейства было достаточно богатства и влияния, чтобы управлять событиями на высших уровнях, и американские евреи (сионисты и не только) добились того, что проникли в правительство – и в американскую культуру вообще. Ситуация эта так впечатлила немецкого экономиста Вернера Зомбарта, что в 1911 он сделал такое наблюдение: «Потому что то, что мы называем американизмом, это в главных своих чертах не что иное, как кристаллизовавшийся еврейский дух». [20] Если посмотреть на ситуацию столетие спустя, эта оценка показалась бы более правильной, чем когда-либо.

Вильсон и «Первая мировая война»

Все это затем служит контекстом и фоном для появления Вудро Вильсона, начиная с выборов 1912 года. Если Франклин Рузвельт был «первым великим героем американских евреев», [21] то Вильсон был первым великим дублером. Как видел это Генри Форд, «г-н Вильсон, когда был президентом, был очень

близок к евреям. Его правительство, как все знают, было преобладающе еврейским». [22]

Вильсон, кажется, был первым президентом, который получил полную поддержку еврейского лобби, включая разнообразных важных спонсоров. И он был первым, кто полностью вознаградил их за поддержку.

Здесь стоило бы кратко перечислить главные фигуры в еврейской структуре власти, по состоянию на 1912 год. Герцль умер молодым в 1904 году, таким образом, он не входит в эту картину. Но пришла «всего лишь горстка» других, чтобы доминировать в этом движении и на американской сцене:

- *Оскар Строс* (возраст 62 года), первый еврейский (немецкого происхождения) член правительства при Т. Рузвельте, и позже посол в Османской империи при Тафте.
- *Джейкоб Шифф* (65), глава банка Кун, Лёб и Ко.
- *Луи Маршалл* (56), почти сионист, основатель АJS.
- *Братья Варбург: Пол* (44) и *Феликс* (41), еврейские банкиры немецкого происхождения. Третий брат, Макс, остался в Германии (до 1938).
- *Генри Моргантау-старший* (56), адвокат немецкого происхождения, отец еще более влиятельного Генри Моргантау-младшего.
- *Луи Брэндайс* (56), адвокат, убежденный сионист.
- *Сэмюэль Унтермейер* (54), адвокат.
- *Бернард Барух* (42), финансист Уолл-стрит.
- *Стивен Уайз* (40), раввин австрийского происхождения и пылкий сионист.
- *Ричард Готтхейл* (50), раввин британского происхождения и сионист.

Они, следует подчеркнуть, все были американцами. На европейской стороне была другая структура, в центре которой были такие фигуры как Хаим Вейцман и Герберт Сэмюэль в Великобритании, и Макс Нордау во Франции.

Позвольте мне начать с финансовой поддержки – которая, конечно, долго была козырной картой еврейства. Многие из вышеупомянутых людей были главными спонсорами Вильсона. Купер (2009: 172) отмечает, что его «крупные спонсоры» включали таких людей, как «Генри Моргантау, Джейкоб Шифф, и Сэмюэль Унтермейер, так же как недавно вошедшего в их ряды Бернарда Баруха». Такая помощь продолжалась в течение срока пребывания Вильсона на президентском посту; для его кампании по переизбранию в 1916 году «финансисты, такие как Генри Моргантау и Бернард Барух, давали щедрые пожертвования» (там же: 350). Как мы видели, поддержку Шиффа признал Варбург в своих свидетельских показаниях перед Конгрессом.

Сам Варбург был очень уклончив, признавая только то, что его «симпатии принадлежали г-ну Вильсону». Все же мы едва ли можем поверить, что за симпатиями не последовали деньги. Самым глубоким воздействием Варбурга была его ведущая роль в создании Федеральной резервной системы в 1913 году, году, когда Вильсон занял свой пост. Селигман (1914: 387) отмечает, что «можно заявить, не опасаясь возражений, что в своих фундаментальных свойствах Федеральная резервная система – это результат труда г-на Варбурга больше, чем любого другого человека в стране». Ее основные принципы, сказал он, «были творением г-на Варбурга и одного только г-на Варбурга». В должном признании Вильсон назначил его в первый совет управляющих Федеральной резервной системы в августе 1914 года.

Влияние Моргантау началось в 1911 году, когда Вильсон был все еще губернатором штата Нью-Джерси. Балакян (2003: 220) отмечает, что именно в это время эти двое «установили связь», и «Моргентау предложил Вильсону свою 'неограниченную моральную и финансовую поддержку'». При подготовке к съезду Демократической партии в 1912 году «Моргентау давал 5000 долларов в месяц кампании, и продолжал щедро давать деньги до осени включительно» (там же: 221). Фактически, говорит Балакян, только несколько из его богатых однокашников по Принстону дали больше. Уорд (1989: 252) подтверждает это, отмечая, что Моргантау «был важным спонсором Вудро Вильсона в 1912». Моргантау должным образом получил свою награду: ранг посла в Османской Турции, снова наблюдая за Палестиной.

Особое значение имела связь Вильсона с Луи Брэндайсом. Эти двое встретились в первый раз еще в 1910 году. Шоган (2010: 64), описывает «дружбу Брэндайса с Вудро Вильсоном», отмечая, что он «энергично работал» на него в кампании 1912 года. В красноречивом заявлении Вильсон написал своему другу после выборов: «Вы сами были большой частью победы». [23]

Брэндайс был позднее вознагражден успешным назначением в Верховный суд в июне 1916 года – первый еврей в этом суде. Он прослужил там целых 23 года, намного дольше, чем прожил после этого сам Вильсон, и, несмотря на свой формальный 'нейтралитет' судьи, сыграл крайне важную роль в обеих мировых войнах.

Но, возможно, самым важным из всех был Бернард Барух. Ставший миллионером еще до того, как ему исполнилось 30 лет, Барух был катапультирован непонятно откуда, при неясных обстоятельствах, чтобы стать ведущим влиятельным лицом в правительстве Вильсона. Уже в 1915, в первые годы европейской войны, он был убежден, что Америка будет вовлечена в войну. В свидетельских показаниях Конгрессу в феврале 1920 года Барух заявил, что в 1915 году он «был очень встревожен неподготовленностью этой страны». «Я думал об этом очень серьезно, и я думал, что мы будем вовлечены в войну. ... Я думал, что война начнется, задолго до того, как она началась». Благодаря какому-то

все еще таинственному процессу Баруха назначили в Совет национальной обороны в начале 1916 года. Он затем стал руководить особой подкомиссией, Военно-промышленным комитетом (WIB), у которого были чрезвычайные военные полномочия. На протяжении войны Барух единолично управлял этим комитетом. Его свидетельства перед сенатором Альбертом Джефферисом (республиканец от штата Небраска) суммируют его роль:

АЛЬБЕРТ ДЖЕФФЕРИС: «В каких областях, и по каким линиям у этого комитета из десяти человек были полномочия, которые вы упоминаете?»

БЕРНАРД БАРУХ: «У нас была власть приоритета, которая была самой большой властью во время войны».

АЛЬБЕРТ ДЖЕФФЕРИС: «Другими словами, вы определяли то, что все могли иметь?»

БЕРНАРД БАРУХ: «Совершенно верно; нечего и говорить. Я принял на себя эту ответственность, сэр, и окончательное решение было за мной».

АЛЬБЕРТ ДЖЕФФЕРИС: «Что?»

БЕРНАРД БАРУХ: «Окончательное решение, как президент сказал, было за мной; решение о том, что нужно получить армии или флоту, лежало на мне; решение о том, должно ли что-то быть у администрации железных дорог, или у союзников, должны ли у генерала Алленби быть локомотивы, или же они должны использоваться в России, или использоваться во Франции».

АЛЬБЕРТ ДЖЕФФЕРИС: «У вас была значительная власть?»

БЕРНАРД БАРУХ: «Действительно значительная, сэр». ...

АЛЬБЕРТ ДЖЕФФЕРИС: «И все те различные линии действительно, в конечном счете, сосредоточились у вас, что касается власти?»

БЕРНАРД БАРУХ: «Да, сэр, это было так. У меня, вероятно, было больше власти, чем, возможно, у любого другого человека во время войны; несомненно, это верно». [24]

Удивительный факт: молодой, никем не избранный еврей без политического опыта становится во время кризиса самым влиятельным человеком в американском правительстве, сразу после самого президента. И все же все это было только репетицией. Барух играл подобную роль во Второй мировой войне при ФДР, в его Управлении военной мобилизации. Он был также другом и доверенным лицом Уинстона Черчилля. Без сомнения, у «Барни» Баруха было много советов для всех вовлеченных сторон.

Первая мировая война началась всерьез в августе 1914 года, когда немецкая армия вторглась в официально нейтральную Бельгию, продвигаясь во Францию. Ряд союзов и соглашений вызвал цепную реакцию, в результате которой к концу этого года в войну вступили десять стран. В конечном счете, к ним присоединись еще 18 – хотя в случае США это произошло только спустя почти два с половиной года. Нам сегодня, с нашим нынешним рвением ввязываться в войны по всему миру, трудно понять ту степень, с которой американцы тогда были так резко настроены против вмешательства в войну. Ни у общественности, ни у правительства не было реальной склонности участвовать в европейской войне. Публично, по крайней мере, сам Вильсон был пацифистом и изоляционистом. В речи 19 августа 1914 года, сразу после начала войны, он заявил, что «каждый человек, который действительно любит Америку, будет действовать и говорить в истинном духе нейтралитета, который является духом беспристрастности, справедливости и дружелюбия ко всем участникам конфликта». У нас есть обязанность быть «одной великой нацией в мире», и таким образом «мы должны быть беспристрастными как в мыслях, так и в поступках». [25]

И все же американская правительственная политика не полностью придерживалась этих высоких слов. В соответствии с международным правом Соединенные Штаты, как нейтральная сторона, имели право вести торговлю со всеми сторонами. Но, конечно, и Великобритания, и Германия каждая стремились ограничить торговлю Америки с другой страной. Британская военно-морская блокада прервала или захватила существенную часть наших намеченных поставок в Германию, уменьшив объем торговли больше чем на 90%. И все же Вильсон почти не возражал. С другой стороны, когда немецкие подводные лодки атаковали или угрожали нашим поставкам в Англию, он отреагировал в самой энергичной манере. Результатом стало увеличение почти вчетверо объемов торговли с союзниками между 1914 и 1916 годами. На практике мы поддерживали военные усилия союзников, даже когда оставались официально нейтральными. Правительство Вильсона – если даже не он лично – были решительно настроены против немцев. Неслучайно еврейские советники Вильсона все до одного были противниками Германии.

Ко времени выборов 1916 года война бушевала всюду в Европе. Однако Вильсон обещал сохранить нейтралитет; он участвовал в выборах и победил с лозунгом: «Он не втянул нас в войну». У американского народа также было мало склонности к вооруженному конфликту; как пишет Купер (2009: 381): «Ясно, что президент не чувствовал давления в пользу войны от Конгресса или общественности». Но, как и от столь многих предвыборных обещаний, от этого обещания на деле уже скоро отказались, спустя только один месяц после его второй инаугурации.

Так: Почему же он сделал это? Почему Вильсон передумал и 2 апреля 1917 года издал свой знаменитый призыв к Конгрессу, чтобы объявить войну Германии? Его официальный ответ: немецкие подлодки постоянно атаковали американские военные корабли, пассажирские и грузовые суда, и поэтому у нас просто не было другого выбора. Но это объяснение не выдерживает проверки. В начале войны немцы топили много судов, которые везли грузы союзникам, но в сентябре 1915 года, после настоятельных требований со стороны Вильсона, они приостановили подводные атаки. Эта приостановка продержалась очень долго – до февраля 1917 включительно. И все это время мы и другие «нейтральные» страны торговали с врагами Германии, снабжая их товарами, и помогали в военно-морской блокаде. Так что неудивительно, что немцы, в конечном счете, возобновили свои нападения на все суда в районе боевых действий.

В своем известном выступлении в Конгрессе Вильсон сказал об отмене приостановки: «Правительство Германской империи ... отбросило все ограничения закона или человечности и использует свои субмарины, чтобы топить все суда [в районе боевых действий]». Не скупясь на гиперболы, он добавил: «Нынешняя немецкая подводная война против торговли – война против человечества. Это война против всех народов».

Но каковы факты? А конкретно, насколько большую угрозу Германия представляла для США? В действительности большой угрозы вообще не было. С начала войны (август 1914) до декларации Вильсона в апреле 1917 года в общей сложности были потеряны три небольших военных корабля: одна подлодка в 1915, один броненосный крейсер в 1916, и один бронепалубный крейсер в начале 1917 года. Дополнительно в общей сложности 12 американских торговых пароходов (грузовые суда) были потоплены за тот же период, но количество жертв составляло только 38 человек. [26] Таким образом, США к тому моменту потеряли в общей сложности 15 кораблей и судов. Посмотрите на это в такой перспективе: за всю войну немецкие подводные лодки потопили всего примерно 6 600 судов. Следовательно, угроза для США была почти несущественна. Вильсон явно мыслил в интернационалистских понятиях, и кто-то или что-то убедило его, что перестройка глобального порядка была более важной, чем американское общественное мнение; отсюда его известная и часто осмеиваемая фраза: «Мир должен быть сделан безопасным для демократии». Да – но чьей демократии?

Несколько сильных голосов выступили против Вильсона, включая сенаторов Роберта Лафоллетта (республиканец от Висконсина) и Джорджа Норриса (республиканец от Небраски). Оба высказались 4 апреля, спустя только два дня после просьбы Вильсона о войне. Лафоллетт был взбешен односторонним действием, совершенным правительством Вильсона. В уничтожающей речи он сказал:

Я говорю о заверении в демократии, которая в действии связана с самым отвратительным и властным использованием деспотичной власти. Действительно ли люди этой страны так хорошо представлены в этом военном движении, что мы должны отправиться за границу, чтобы дать другим народам контроль над их правительствами? Поставят ли президент и сторонники этого закона о войне этот закон на голосование народа прежде, чем объявление войны вступит в силу? ... Кто отметил знание или одобрение американским народом курса, который этот Конгресс призван принять, чтобы объявить войну Германии? Задайте этот вопрос людям, вы, кто поддерживает его. Вы, кто поддерживает его, не осмеливаетесь делать это, поскольку знаете, что голосованием больше чем десять к одному американский народ как один человек выступил бы против этого. [27]

У Норриса были некоторые идеи о движущих силах, стоящих за призывом к войне. Он полагал, что многие американцы были «введены в заблуждение относительно реальной истории и истинных фактов почти единодушным требованием шайки богачей, у которых есть прямой финансовый интерес к нашему участию в войне». [28] Банкиры Уолл-стрит дали союзникам займы миллионы, и, естественно, хотели погашения займов. И затем была еще прибыль, которая будет получена из продажи вооружения и боеприпасов. Эти же силы также господствовали в СМИ:

Большое количество крупных газет и информационных агентств страны контролировались и были привлечены к самой большой пропаганде, которую когда-либо знал мир, чтобы вызвать чувства в поддержку войны. ... [И теперь] Конгресс, убеждаемый президентом и поддерживаемый этим искусственным чувством, собирается объявить войну и втянуть нашу страну в самый большой Холокост, который когда-либо знал мир. ...

Действительно, каждая война – 'Холокост'. Норрис затем кратко изложил свой взгляд одной самой поразительной фразой: «Мы вступаем в войну по приказу золота». И все знали, кто владел этим золотом.

Норрис и Лафоллетт оба поняли, что у них не было никакого шанса изменить результат. Любая сила, которая смогла принудить к отмене соглашения с Россией и монополизировать президентские выборы, могла добиться согласия Конгресса на войну. Позже в тот же самый день Сенат подтвердил это согласие, проголосовав за объявление войны в соотношении 82 к 6. Через два дня после этого Палата представителей дала свое согласие с соотношением голосов 373 к 50. И, таким образом, мы оказались в состоянии войны. Американские войска появились на территории Европы через три месяца.

Бальфур

Политическая власть – странная вещь; это один из тех редких случаев, где *внешняя сторона, видимость является действительностью*. Если вы говорите, что у вас есть власть, и другие говорят, что у вас есть власть, и, если все стороны *поступают так, как будто у вас есть власть*, тогда у вас действительно есть власть. Так обстоит дело с еврейским лобби. Просто, потому что тогда у них не было никакой армии, были внутренние разногласия, и ни в какой стране их численность не превышала один или два процента населения, мы не можем прийти к заключению, что они были простыми беспомощными пешками, которыми управляли по своему желанию великие державы. И все же сегодня современные комментаторы продолжают говорить об 'иллюзорной' или 'неправильно воспринимаемой' власти евреев в то время. [29] Это может теперь быть разоблачено как слабая попытка отретушировать еврейское давление. Когда малочисленное меньшинство может диктовать внешнюю политику, способствовать глобальной войне, и направить ее результат в свою пользу, тогда у них есть существенная власть независимо от того, что кто-то говорит. В 1911 году это было верно; это было верно на выборах 1912 года; и позже это было ясно продемонстрировано еще раз в случае с Декларацией Бальфура 1917 года.

Резюмируем: в течение первого президентского срока Вильсона американские евреи добились крупных политических выгод. Закон о Федеральной резервной системе Пола Варбурга был принят, и его назначили в Совет ФРС. Генри Моргентау-старший был назначен послом в Турции, следя за Палестиной. Брэндайс стал судьей Верховного суда. И Барух стал вторым самым влиятельным человеком на земле.

Евреи в течение тех четырех лет также добились важных успехов в других местах в Америке. Еще два еврейских губернатора были избраны – Александер в Айдахо, и Бамбургер в Юте. В кинобизнесе началась эпоха еврейского доминирования, с Universal Pictures (Карл Леммле), Paramount (Цукор, Ласки, Фроманс и Голдвин), Fox Films (Уильям Фокс), и ранней структурой Warner Bros., на самом деле четырех братьев Вонсколасер: Хирш, Аарон, Шмуль и Ицхак. [30] Этот процесс оказался полезным для военной пропаганды. И еврейское население выросло приблизительно на 500 000 человек.

1917 был первым годом второго срока Вильсона. Европейская война шла уже третий год, и положение выглядело все более и более тупиковым. С возобновлением атак немецких подводок на транспортные суда, идущие в Великобританию, и с объявлением войны США началась по-настоящему мировая война. И это было также время революции в России. Фактически, *двух* революций: восстания рабочих в феврале, которое свергло царя Николая II, и большевистской революции в октябре, которая поставила у власти еврейских революционеров.

Лев Троцкий (1879-1940), урожденный Лев Давидович Бронштейн, был марксистским революционером и организатором, и первым руководителем Красной армии.

*Айзек Макбрайд («Варварская Советская Россия») [Общедоступная база данных],
через Wikimedia Commons*

Роль евреев в русской революции (революциях) – сложная и интересная история. Здесь нет места для подробностей, но если говорить кратко, то причастность евреев к коммунистическому движению была очень велика с самого его начала. Маркс, конечно, был немецким евреем, и его труды вдохновили 18-летнего Владимира Ленина в 1888. Ленин сам был на четверть евреем (его дедушка по материнской линии был еврей-выкрест Александр Бланк). В 1898 году Ленин сформировал революционную группу, Российскую социал-демократическую рабочую партию (РСДРП), которая была ранней предшественницей советской коммунистической партии. Четыре года спустя к Ленину присоединился энергичный полный еврей Лев Троцкий, урожденный Бронштейн.

Внутренние разногласия привели к расколу в 1903 году, когда РСДРП раскололась на фракции большевиков ('большинство') и меньшевиков ('меньшинство'). Обе фракции были непропорционально еврейскими. В дополнение к Ленину и Троцкому, ведущие большевистские евреи включали Григория Зиновьева, Якова Свердлова, Льва Каменева (он же Розенфельд), Карла Радека, Леонида Красина, Александра Литвинова и Лазаря Кагановича. Бен-Сассон

(1976: 943) замечает, что эти люди, и «другие еврейского происхождения ... особо выделялись среди лидеров российской большевистской революции». Это было общеизвестным фактом, даже в то время. Как писала газета *London Times* в 1919 году:

Одна из самых любопытных особенностей большевистского движения – высокий процент нерусских элементов среди его лидеров. Из 20 или 30 лидеров, которые составляют центральный аппарат большевистского движения, не меньше 75 процентов – евреи. ... Евреи предоставили должностных лиц исполнительной власти. (29 марта, стр. 10)

Статья продолжает перечислять Троцкого и приблизительно семнадцать других человек по именам. Левин (1988: 13) отмечает, что на съезде РСДРП в 1907 году было почти сто еврейских делегатов, что составляло приблизительно одну треть от общего количества. Около 20% меньшевиков были евреями, но к 1917 евреями являлись восемь из семнадцати (47%) членов их центрального комитета. [31]

Поэтому случилось так, что в годы, предшествующие революциям 1917 года, евреи внутренне и внешне работали над свержением царя. Стайн (1961: 98) цитирует сионистскую памятную записку 1914 года, где говорится о содействии «связям с евреями в Восточной Европе и в Америке, чтобы способствовать ниспровержению царской России и обеспечить национальную автономию евреев». Темперли (1924: 173) отметил, что «к 1917 году [российские евреи] сделали многое для подготовки к тому общему распаду российской национальной жизни, позже признанному революцией». Зифф (1938: 56) выразил всеобщее мнение того времени, что «еврейское влияние в России, как предполагалось, было значительным. Евреи играли видную роль в революции...»

Удивительно, но даже Уинстон Черчилль признал этот факт. В 1920 он написал печально известное эссе, объясняющее различие между «хорошими» (сионистскими) евреями и «плохими» большевиками. Эта дихотомия, которая была не чем иным как «борьбой за душу еврейского народа», заставила это выглядеть почти так, как будто и «Евангелию Христа, и Евангелию Антихриста было суждено произойти от одного и того же народа» (1920/2002: 24). Сионисты были «национальными» евреями, которые искали только родину для своего преследуемого народа. Злые «интернациональные евреи» стремились к революции, хаосу и даже мировому господству. Это был, сказал Черчилль, «зловещий всемирный заговор». Он продолжал:

Совсем другое дело интернациональные евреи – это они источник разных заговоров. Члены этой организации злоумышленников в основном вышли не из самой зажиточной части населения стран, где имело место преследование евреев. Большинство из них, если не все, отошли от веры своих предков и вы-

черкнули из своих мыслей все надежды на улучшение этого мира. Это движение среди евреев не ново, начиная со Спартака-Вейсгаупта, через Карла Маркса и до Троцкого, Бела Куна (Венгрия), Розы Люксембург (Германия) и Эммы Голдман (США). Этот всемирный заговор по разрушению всей цивилизации и построению общества, полностью застывшего в своём развитии, общества, проникнутого недоброй завистью, уравниловкой, этот заговор постоянно нарастает. Он играл, как неопровержимо показала современная писательница г-жа Неста Вебстер, решающую роль во Французской революции. Он был скрытой пружиной каждого подпольного движения девятнадцатого века. Наконец, эта банда невообразимых личностей, этот мутный осадок больших городов Европы и Америки, мёртвой хваткой схватил за горло русский народ и стал неограниченным правителем этой огромной империи. Никак нельзя преувеличить ту роль в создании большевизма и в большевистской революции, которую играли эти интернациональные и большей частью атеистические евреи, безусловно величайшую, которая перевешивает все остальные. За исключение Ленина, все их лидеры евреи. (стр. 25)

«Никак нельзя преувеличить» еврейскую роль в российской революции; она, «безусловно, величайшая». ... «Большинство ведущих лидеров евреи». В советских учреждениях «господство евреев еще более потрясающее». Но, возможно, наихудшим аспектом была доминирующая роль иудейского терроризма. Черчилль писал ясно и точно:

Видная, если не действительно руководящая роль в системе терроризма, применяемого Чрезвычайными комиссиями по борьбе с контрреволюцией, ЧК, взята в свои руки евреями, а иногда даже еврейками. То же самое проклятие было послано и на Венгрию в краткий период правления Бела Куна. Такое же явление было представлено в Германии (особенно в Баварии), пока этому безумию позволили терзать временно оказавшихся в подавленном состоянии немцев. Во всех этих странах евреи-революционеры составляли ничтожнейшую горстку от общего населения, но насколько злокачественной была эта маленькая часть! (стр. 26)

К этому времени Черчилль работал в интересах сионистских евреев в течение приблизительно 15 лет. Он долго рассчитывал на еврейскую политическую поддержку, и, как было известно по слухам, получал деньги от богатых сионистов. [32]

Русские революции были важны, но главным событием 1917 года была, конечно, Декларация Бальфура от 2 ноября. Это короткое письмо от министра иностранных дел Соединенного Королевства Артура Джеймса Бальфура барону Ротшильду было замечательно: оно обещало «всего лишь горстке» британских подданных (и косвенно их единоверцам во всем мире) землю, которой Соединенное Королевство не владело, и эта земля была частью другой импе-

рии. Поучительно исследовать ортодоксальную версию этого события. Согласно стандартному представлению, оно произошло в то время, когда Великобритания не только погрязла в войне на континенте, но также и «британские войска боролись, чтобы отвоевать Палестину у Османской империи». [33] Британцы хотели получить эту территорию «из-за ее местоположения около Суэцкого канала». (На самом деле, конечно, Палестина больше чем на 200 километров удалена от Канала, отделенная от него целым Синайским полуостровом.) «Британцы полагали, что Декларация Бальфура поможет получить поддержку этой цели от еврейских лидеров в Великобритании, в Соединенных Штатах и в других странах».

Так, вот несколько важных вопросов: действительно ли контроль Канала был главной целью? Или британцы думали, что евреи помогут им в их более широких военных целях? *Евреи?* – угнетенное меньшинство всюду, без своей страны, без армии, без какой-либо «реальной силы»? Они действительно могли помочь *Британской империи*? И они фактически помогали им? И если да, то как?

В документах того времени нет ничего, что позволило бы предположить, что Суэцкий канал был чем-то большим, чем непредвиденным беспокойством. Но была явно большая цель – заручиться помощью евреев всюду, чтобы помочь Великобритании выиграть войну. Шнеер (2010: 152) отмечает, что, начиная с начала 1916 года, британцы стремились «серьезно рассматривать некую договоренность с 'мировым еврейством' или 'великим еврейством'». Дипломатическое коммюнике от 13 марта объясняет многое:

Самая влиятельная часть еврейства во всех странах очень высоко оценила бы предложение соглашения о Палестине. ... Понятно, что с использованием сионистской идеи могут быть достигнуты важные политические результаты. Среди них будет переход на сторону союзников еврейских элементов на Ближнем Востоке, в Соединенных Штатах, и в других местах ... Единственная цель правительства [Его Величества] состоит в том, чтобы найти некоторую договоренность ..., которая могла бы облегчить заключение соглашения, гарантирующего еврейскую поддержку. (в Ziff 1938: 56)

Позже в том же году советник британского правительства Джеймс Малкольм подчеркивал именно этот момент: что, обещая Палестину сионистам, они использовали бы их влияние во всем мире – и особенно в Америке – чтобы помочь добиться полной победы. На первый взгляд, это было нелепым предположением: что угнетенное и бесправное еврейское меньшинство, и в особенности еще меньшее меньшинство *сионистских* евреев, могло бы сделать что-либо, чтобы изменить ход мировой войны.

И все же этот взгляд быстро стал официальным представлением британского правительства, особенно после того как Дэвид Ллойд Джордж стал премьер-

министром в декабре 1916 года. Ллойд Джордж был с сионистской точки зрения почти идеальным лидером. Он работал с ними с 1903 года. [34] Он прочно верил в их почти мифическое влияние. И он был набожным христианским сионистом, что делало его их идеологическим соотечественником. Сразу после вступления в должность Ллойд Джордж предписал, чтобы его сотрудники – в частности Марк Сайкс и лорд Бальфур – занялись переговорами о еврейской поддержке. Макмиллан объясняет:

С [начала] 1917 года с содействием Ллойда Джорджа Сайкс конфиденциально встречался с Вейцманом и другими сионистами. Последний, и, возможно, самый важный, фактор в том, чтобы ухитриться получить британскую поддержку для сионистов состоял в том, чтобы вести пропаганду среди евреев, особенно в Соединенных Штатах, которые еще не вступили в войну, и в России ... (2003: 416; мой курсив)

И как будто зашедшая в позиционный тупик война уже не была достаточным мотивом, вскоре разнеслись слухи, что сионисты также просили о поддержке и немцев; евреи, кажется, были готовы продать свои услуги тому, кто предложит самую высокую цену. [35]

Когда эти слухи достигли Лондона, «британское правительство стало действовать со скоростью» (там же). И со скоростью они это сделали. С участием Брэндайса первый проект краткого сообщения был закончен в июле. В середине октября появился второй проект, и к концу того же месяца Бальфур был готов обнародовать позицию своего правительства: «с чисто дипломатической и политической точки зрения было желательно, чтобы теперь была сделана какая-либо декларация, благожелательная в отношении стремлений еврейских националистов. ... Если бы мы могли сделать декларацию, подходящую к такому идеалу, мы могли бы продолжать чрезвычайно полезную пропаганду и в России, и в Америке». [36] Три дня спустя они это сделали.

Но самым поразительным был тот вывод, что «всего лишь горстка» сионистских евреев в Англии действительно могла бы стать решающим фактором в вовлечении в войну совершенно не хотевших этого Соединенных Штатов. В случае успеха это резко изменило бы военное равновесие сил. И через еврейских советников Вильсона, особенно Баруха и Брэндайса, у них было благожелательное отношение президента. Но могли ли они сделать это?

Бесспорно, британцы думали, что они могли – и что они это *сделали*. Это настолько удивительное проявление еврейской власти и влияния, что стоит рассмотреть мнения нескольких комментаторов об этом. Выступая после войны, 4 июля 1922, Черчилль приводил доводы в пользу полного выполнения знаменитой Декларации:

Заявления и обещания были сделаны во время войны. ... Они были сделаны, потому что считалось, что они будут значимы для нас в нашей борьбе, чтобы выиграть войну. Считалось, что поддержка, которую евреи могли оказать нам во всем мире, и особенно в Соединенных Штатах, а также в России, будет определенным ощутимым преимуществом. (в Gilbert 2007: 78-79)

В своем монументальном шеститомном исследовании Парижской мирной конференции 1919 года британский историк Говард Темперли (1924) сделал такое наблюдение:

Считалось, что, если бы Великобритания заявила об исполнении сионистских желаний в Палестине под своим собственным обещанием, то одно из воздействий этого состояло бы в том, чтобы привести российских евреев на сторону Антанты [союзников]. Считалось также, что такая декларация окажет мощное влияние на мировое еврейство таким же образом, и обеспечит Антанте помощь еврейских финансовых интересов. Считалось далее, что это очень сильно повлияет на американское общественное мнение в пользу союзников. Таковы были главные соображения, которые во второй половине 1916 и в последующие десять месяцев 1917 года побудили британское правительство к заключению договора с еврейством. (1924, том 6: 173)

Мы должны принять во внимание то, что Декларация была опубликована спустя семь месяцев после вступления Америки в войну. Но Темперли пишет однозначно: сделка была заключена «во второй половине 1916 года», задолго до решения Вильсона вступить в войну. Очевидно, соглашение было таким: втяните США в войну, и мы обещаем вам вашу еврейскую родину. Таков был «договор с еврейством».

Ощущая его важность, Темперли повторяет этот момент, чтобы еще раз дать ясно понять: «То, что целью является определенный договор с еврейством, это вне всякого сомнения. ... В этом же духе и обещание, что, взамен услуг, которые будут предоставлены еврейством, британское правительство приложит все усилия, чтобы обеспечить ... Палестину». И действительно это было хорошей сделкой, как ни посмотри. «Декларация, конечно, сплотила мировое еврейство в целом на стороне Антанты. ... Услуги еврейства ожидалось не напрасно и вполне стоили той цены, которая должна была быть заплачена» (стр. 174). Британская цена была низка: полоска земли, далекая от их родной страны. Правда, было бы арабское сопротивление, но британцы к этому привыкли. Намного более высокая цена была бы заплачена Германией и Центральными державами, и Америкой, которая израсходует сотни миллионов долларов и получит 116 000 погибших на войне.

Посвященное лицо сионистов Сэмюэль Лендман написал в 1936 году подробный и четкий отчет об этих событиях. Отметив несколько предварительных

попыток в 1916 году, он отмечает значение причастности Малкольма. Малкольм знал, что Вильсон «всегда придавал самое большое значение советам очень видного сиониста, г-на судьи Брэндайса...» (стр. 4). Малкольм смог убедить Сайкса и французского посла Жоржа Пико в том, что

лучший и возможно единственный путь ..., чтобы побудить американского президента вступить в войну – это обеспечить сотрудничество сионистских евреев, пообещав им Палестину, и тем самым привлечь на свою сторону и мобилизовать до настоящего времени непредвиденно влиятельные силы сионистских евреев в Америке и повсюду в пользу союзников на основании quid pro quo (услуги за услугу).

Разумеется, Лендман не был непредубежденным наблюдателем, и у него были серьезные причины, чтобы преувеличивать влияние сионистов. Но не так обстояло дело с британской Королевской Палестинской комиссией, которая выпустила свой отчет в 1937 году. В критической стадии войны, сказано в нем, «считалось, что еврейское сочувствие или его отсутствие так или иначе существенно повлияет на дело союзников. В частности, еврейское сочувствие подтвердило бы поддержку американского еврейства...» (стр. 23). Отчет затем цитирует Ллойда Джорджа:

Сионистские лидеры дали нам определенное обещание, что, если союзники согласятся на ... национальный очаг для евреев в Палестине, то они приложат все усилия, чтобы сплотить еврейское мнение и поддержку во всем мире на стороне дела союзников. Они сдержали свое слово.

Спустя два года после этого отчета, в 1939 году, британцы рассматривали начало войны с Германией. Черчилль написал памятную записку для своего Военного кабинета (коалиционного правительства военного времени), напомнив им о том, что

это было сделано не по легким или сентиментальным причинам, что лорд Бальфур и правительство 1917 года дали сионистам обещания, которые были причиной такой большой последующей дискуссии. Влияние американского еврейства тогда оценивалось как фактор самой высокой важности, и мы не чувствовали себя в настолько сильном положении, чтобы мы могли рассматривать этот фактор с безразличием. (в Gilbert 2007: 165)

Вывод, конечно, состоял в том, что британцам может снова понадобится еврейская помощь, чтобы победить немцев. Будучи принужденными к войне в 1939 году Рузвельтом и его еврейскими советниками, [37] британцы снова были готовы на все, чтобы втянуть в войну американцев. Как сообщает Дэвид Ирвинг, в конце 1941 года Вейцман и его коллеги британские сионисты начали «обещать использовать свое влияние в Вашингтоне, чтобы вовлечь Соединен-

ные Штаты в войну» (2001: 73). Ирвинг приводит цитату из удивительно откровенного письма Вейцмана Черчиллю, в котором Вейцман обещал в этой войне снова сделать то, что они сделали в предыдущей:

Есть только одна многочисленная этническая группа [в Америке], которая готова как один человек встать на сторону Великобритании и поддержать политику 'всеобъемлющей помощи' для нее: пять миллионов евреев. От [министра финансов] Моргентау [Генри, младший], губернатора [Герберта] Лемана, судьи Франкфуртера, до самого простого еврейского рабочего или торговца. ... Британские государственные деятели неоднократно признавали, что именно евреи во время последней войны действительно помогли склонить чашу весов в Америке в пользу Великобритании. Они стремятся сделать это – и могут сделать это – снова. (стр. 77)

Таким образом, здесь мы видим, как Вейцман четко называет влиятельных евреев, имеющих власть, чтобы втянуть Рузвельта и Соединенные Штаты в войну, к которой у Америки снова вовсе не было никакого серьезного интереса. Письмо это было датировано 10 сентября 1941 года. Черчиллю не пришлось долго ждать. Через 90 дней Америка была в состоянии войны.

Источники

- Balakian, P. 2003. *The Burning Tigris*. Harper Collins.
- Ben-Sasson, H. 1976. *A History of the Jewish People*. Harvard University Press.
- Chalberg, J. (ed.) 1995. *Isolationism*. Greenhaven Press.
- Churchill, W. 1920/2002. "Zionism versus Bolshevism." In L. Brenner (ed.), *51 Documents: Zionist Collaboration with the Nazis*. Barricade Books.
- Cohen, N. 1963. "The abrogation of the Russo-American treaty of 1832." *Jewish Social Studies*, 25(1).
- Cooper, J. 1983. *The Warrior and the Priest*. Belknap.
- Cooper, J. 2009. *Woodrow Wilson*. Knopf.
- Dalton, T. 2011a. "Eternal strangers: Anti-Jewish musings throughout history" (part 1). *The Occidental Quarterly*, 11(2) <http://toqonline.com/archives/v11n2/TOQv11n2Dalton.pdf>.
- Dalton, T. 2011b. "Eternal strangers: Anti-Jewish musings throughout history" (part 2). *The Occidental Quarterly*, 11(3).
- Dalton, T. 2011c. "Eternal strangers: Anti-Jewish musings throughout history" (part 3). *The Occidental Quarterly*, 11(4).
- Dalton, T. 2012. "Anglo-American perspectives on anti-Semitism." *The Occidental Quarterly*, 12(3).
- d'Holbach, P. 1770/1813. *Ecce Homo! or a Critical Inquiry in the History of Jesus Christ*. D. I. Eaton.
- Gilbert, M. 2007. *Churchill and the Jews*. Holt.
- Gordon, S. 1984. *Hitler, Jews, and the "Jewish Question"*. Princeton University Press.
- Hegel, G. 1975. *Early Theological Writings*. (T. Knox, trans.). University of Pennsylvania Press.

- Hertzberg, A. 1968. *The French Enlightenment and the Jews*. Columbia University Press.
- Herzl, T. 1896/1967. *The Jewish State*. Pordes.
- Hodgson, G. 2006. *Woodrow Wilson's Right Hand*. Yale University Press.
- Ingrams, D. (ed.) 1972. *Palestine Papers: 1917-1922*. G. Braziller.
- Irving, D. 2001. *Churchill's War* (vol. 2). Focal Point.
- Kant, I. 1798/1979. *Conflict of the Faculties*. (M. Gregor, trans.). Abaris.
- Landman, S. 1936. *Great Britain, the Jews, and Palestine*. New Zionist Press.
- Levin, N. 1988. *The Jews in the Soviet Union since 1917*. NYU Press.
- Levy, R. 1991. *Anti-Semitism in the Modern World*. D. C. Heath.
- Liebreich, F. 2005. *Britain's Naval and Political Reaction to the Illegal Immigration of Jews to Palestine, 1945-1948*. Routledge.
- Lloyd George, D. 1939. *Memoirs of the Peace Conference* (vol. 2). Yale University Press.
- MacMillan, M. 2003. *Paris 1919*. Random House.
- Makovsky, M. 2007. *Churchill's Promised Land*. Yale University Press.
- Mommsen, T. 1854/1957. *History of Rome* (vol. 4). Free Press.
- Rather, L. 1990. *Reading Wagner*. Louisiana State University Press.
- Schneer, J. 2010. *The Balfour Declaration*. Random House.
- Seligman, E. 1914. "Introduction." *Proceedings of the Academy of Political Science in the City of New York*, 4(4).
- Shogan, R. 2010. *Prelude to Catastrophe*. Ivan Dee.
- Slomovitz, P. 1981. *Purely Commentary*. Wayne State University Press.
- Sombart, W. 1911/1982. *The Jews and Modern Capitalism*. Transaction.
- Stein, L. 1961. *The Balfour Declaration*. Valentine, Mitchell.
- Stern, M. 1974. *Greek and Latin Authors on Jews and Judaism* (vol. 1). Israel Academy of Sciences and Humanities.
- Temperley, H. 1924. *History of the Peace Conference of Paris* (vol. 6). Hodder and Stoughton.
- Ward, G. 1989. *A First Class Temperament*. Harper.
- Weber, M. 1983. "President Roosevelt's campaign to incite war in Europe: The secret Polish documents." *Journal of Historical Review*, 4.
- Ziff, W. 1938. *The Rape of Palestine*. Longmans, Green.

Примечания:

[1] Ясно, что Иосиф был евреем: Его отец, Иаков, был переименован Богом в «Израиль» (Бытие, 35:10), и сам Иосиф неоднократно называет себя «евреем» (например, Бытие 39:14, 41:12).

[2] *Римская История (Roman History)*, 69.13.

[3] О комментариях Сенеки и Квинтилиана, см. Stern (1974), страницы 431 и 513. Комментарии Тацита, см. его *Annals* (XV, 44), и *Histories* (5.8).

[4] *History of Rome*, том 4, стр. 643.

[5] *Ecce Homo!* (1770/1813: 26, 28)

[6] Прочитано в Hertzberg (1968: 300).

[7] Для цитат Канта, см. его *Conflict of the Faculties* (1798/1979: 101). Цитата Гегеля из его *Early Theological Writings* (1975: 190).

[8] Это только маленькая часть отрицательных наблюдений за евреями за столетия. Для более полного исследования, см. мою серию статей, Dalton (2011a, 2011b, 2011c, и 2012).

[9] Большая площадь, включающая большую часть современной Польши, Литвы, Украины и Беларуси.

[10] В 1891 году *New York Times* опубликовала статью под заголовком: «Жестокое нападение России: Европа поражена ее обращением с евреями». Как объясняла статья, «Берлин ... залит волной прибывающих евреев-беженцев, которых заставляют в течение дня покинуть свои дома, и они толпами стремятся на запад ...» (31 мая; стр. 1).

[11] Прочитано в Rather (1990: 163).

[12] Прочитано в Levy (1991: 83-84).

[13] Однако, есть несколько проблем. Во-первых, дневник датирован спустя приблизительно пять месяцев после того, как война фактически началась; легко вспомнить о предсказании уже после того, как оно сбылось. Во-вторых, книгу Розенталя *Мой сибирский дневник* (*My Siberian Diary*) нигде не найти. Запись приводится в сомнительном журнале *Еврейская эра* (*The Jewish Era*), датированном январем 1919 (стр. 128); это было не только после того как война закончилась, но и после того как Мирная конференция уже началась.

[14] Это было верно и для сионистских и для несионистских евреев. Стоит отметить, что сионизм был мнением меньшинства среди американских евреев, по крайней мере, в течение первых двух десятилетий его существования. Много евреев, будучи 'интернационалистами', не чувствовали потребности в еврейской родине. И многие понимали, что, если это случится, они будут обвинены в двойной лояльности. Но с неустанным давлением сионистов и с достигнутыми ими успехами, сионистские взгляды стали доминирующим представлением.

[15] Для описания событий из того времени, см. *London Times*, 11 июля 1911, стр. 5.

[16] Прочитано в Slomovitz (1981: 6-7).

[17] Прочитано в *Dearborn Independent* (25 июня 1921).

[18] 11 апреля, стр. 18. Та же самая статья продолжает порицать «систематическое, неустанное тихое уничтожение народа, насчитывающего больше 6 000 000 душ». Эта цифра, конечно, задевает чувствительную струнку – но это уже другая история.

[19] Действительно, были приложены «особые усилия», чтобы получить поддержку Вильсона, «чье влияние усиливалось в рядах Демократической партии» (стр. 32).

[20] *The Jews and Modern Capitalism (Евреи и современный капитализм)* (1911/1982), стр. 44.

[21] Shogan (2010: xi).

[22] *Dearborn Independent*, 11 июня 1921. Вся серия статей о 'международном еврействе' публиковалась без подписи, и таким образом, ради удобства я приписываю их Форду – даже при том, что фактически бесспорно, что он не писал статьи сам.

[23] Cooper (1983: 194).

[24] *War Expenditures: Parts 1 to 13*. US Government Printing Office (1921: 1814, 1816).

[25] Прочитано в Chalberg (1995: 46-47).

[26] Другие американцы погибли на судах под иностранными флагами, больше всего – 128 человек – на печально известной «Лузитании». Но это все еще бледнеет по сравнению с тысячами, которым пришлось погибнуть на войне.

[27] Онлайн на сайте: www.historymatters.gmu.edu. Я не знаю о каких-то данных голосования, которые подтверждают его утверждения, что 90% американцев были настроены против вступления Америки в войну, но это, кажется, было приемлемой оценкой.

[28] Прочитано в Chalberg (1995: 71-73).

[29] Schneer (2010: 153), типичен: не было «ничего такого» как мощная еврейская сила в международных делах. Любые противоположные мысли «основаны на неправильном представлении». Hodgson (2006: 154-155), другой пример: «влияние сионизма [было] значительно преувеличено» британским правительством, которое полагало, что международные евреи были «более влиятельными и более сионистскими, чем они были на самом деле».

[30] У евреев была почти полная монополия в кинобизнесе. Единственным крупным нееврейским киномагнатом был Дэррил Занук, который много лет руководил студией 20th Century Fox.

[31] Среди ведущих фигур Бен-Сассон (стр. 944) упоминает Юлия Мартова, Федора Дана, и Рафаэля Абрамовича.

[32] Близкая связь Черчилля с британскими евреями датировалась, по крайней мере, 1904 годом. Gilbert (2007: 9) объясняет, что «это был первый, но не последний раз, когда Черчилля его политические противники обвинили в том, что он был в кармане богатых евреев, и даже получал от них жалование». Makovsky (2007) описывает давнюю связь отца Черчилля с «еврейскими финансовыми титанами», и отмечает, что Черчилль сам стал «считать многих из богатых еврейских друзей [своего отца] своими собственными» (стр. 46).

[33] Энциклопедии – обычно хорошие источники для традиционных взглядов. Цитаты здесь взяты из *World Book*, издание 2003 года, статья 'Balfour Declaration'.

[34] См. Stein (1961: 28).

[35] См. Lloyd George (1939: 725), Ziff (1938: 55), Stein (1961: 528) и Liebreich (2005: 12).

[36] Протоколы Военного кабинета от 31 октября; см. Ingrams (1972: 16).

[37] Как я объясню во Второй части, есть достаточно доказательств того, что это было верно. Для обзора некоторых из соответствующих источников, см. Weber (1983). Короче говоря, кажется, что Рузвельт хотел, чтобы Англия и Франция сделали раннюю 'грязную работу' войны, и затем США вмешаются как необходимая сила для того, чтобы окончательно решить проблему.

Оригинал Первой части: <https://www.inconvenienthistory.com/5/2/3209>

Часть 2

В первой части этой статьи я рассказал о еврейской роли в событиях, которые привели к Первой мировой войне, с акцентом на еврейское влияние в Великобритании и Соединенных Штатах. Вудро Вильсон, как было показано, был первым американским президентом, избранным с полной поддержкой еврейского лобби, и он отреагировал на это, поставив несколько евреев на ведущие посты в его правительстве. Они, как видно, имели также решающее влияние в момент объявления Вильсоном войны в апреле 1917. На британской стороне премьер-министр Дэвид Ллойд Джордж был христианским сионистом и идеологическим соотечественником евреев, и столь же нетерпеливо стремился поддерживать их цели. Великобритания использовала в своих целях еврейскую поддержку через Декларацию Бальфура в ноябре 1917 года, пообещав сионистам родину («национальный очаг») в Палестине; это было их наградой за то, что они втянули США в конфликт приблизительно семью месяцами ранее.

Такие действия, как было показано, были частью давнишней исторической тенденции: еврейские активисты и агитаторы провоцируют беспорядки и даже разжигают войну всякий раз, когда они могут из этого извлечь выгоду. Войны, конечно, являются не только событиями большой смерти и разрушения; они обеспечивают огромную возможность для финансовой прибыли и для драматических изменений в глобальных структурах власти. Тем, кто занимает подходящее положение, война может принести существенный рост богатства и влияния.

Определенно, события, окружающие Первую мировую войну, принесли значительную прибыль евреям во всем мире – несколькими способами. Во-первых, с высокопоставленными людьми в правительствах Тафта и Вильсона США были очень благосклонны к еврейской иммиграции; фактически количество иммигрантов резко увеличилось, с 1,5 миллионов более чем до 3 миллионов между 1905 и 1920 годами – на пути к 4 миллионам в середине 1920-х. Во-вторых, была Декларация Бальфура, которая обещала им Палестину. Конечно, относительно Палестины ничего не было выполнено немедленно, но даже в этом случае это была крупная уступка со стороны мировой державы. В-третьих, мироустройство было изменено в их пользу: ненавистное и «антисемитское» царское правление в России было заменено руководимым евреями большевистским движением, ненавистный и «антисемитский» кайзер Германии Вильгельм II был заменен благосклонным к евреям Веймарским режимом, и находившиеся под влиянием евреев правительства США и Великобритании восстанавливали свое мировое господство.

Наконец, и как всегда, на этом можно было делать деньги. Управляя Военно-промышленным комитетом при Вильсоне, еврейский финансист Бернард Барух обладал чрезвычайной властью, чтобы направлять и распределять военные расходы; мы можем убедиться, что его привилегированные клиенты извлекли

из этого выгоду. [1] Но, возможно, сенатор от Небраски Джордж Норрис сказал об этом лучше всего. Выступая против призыва Вильсона к объявлению войны, Норрис воскликнул, что американцы были «введены в заблуждение относительно реальной истории и истинных фактов почти единодушным требованием шайки богачей, у которых есть прямой финансовый интерес к нашему участию в войне». Кроме того, «большое количество крупных газет и информационных агентств страны контролировались и были привлечены к самой большой пропаганде, которую когда-либо знал мир, чтобы вызвать чувства в поддержку войны». Подводя итог своим доводам, Норрис произнес: «Мы вступаем в войну по приказу золота». [2] Финансы, СМИ, 'золото' – еврейские интересы процветали на многих фронтах.

Но Вильсон, очевидно, оставался равнодушен к таким вопросам, как не беспокоило его и его обещание своим соотечественникам-американцам «не дать втянуть нас в войну». Его команда еврейских покровителей и советников – Барух, но также и Генри Моргентау-старший, Джейкоб Шифф, Сэмюэль Унтермейер, Пол Варбург, Стивен Уайз и Луи Брэндайс – хотели войны, и они получили войну. Тот факт, что эта война обойдется Америке в 250 миллиардов долларов (в нынешнем эквиваленте), и приблизительно в 116 000 погибших, похоже, не фигурировал в их расчетах.

Главная тема данного эссе – Вторая мировая война, но ее корни лежат в результатах Первой мировой войны. Поэтому я продолжу историю с того времени.

Некоторый контекст

Перед тем как двинуться дальше, мы должны кое-что вспомнить и учесть. Борьба евреев за большее влияние и политическую власть происходила на обеих сторонах Первой мировой войны. Руководители Российской империи долго с подозрением относились к евреям и в значительной степени высылали их в так называемую черту оседлости, которая была создана в западной России в 1790-х. Начиная с 1880-х годов, западные СМИ публиковали преувеличенные сообщения о резне, погромах, и разного рода массовых убийствах российских евреев там, совокупные числа жертв которых почти всегда обозначались – и это удивительно – цифрой «шесть миллионов». [3]

Это, естественно, вызывало глубокую враждебность к династии Романовых, и многие евреи хотели ее гибели. Особую неприязнь они питали к царю Николаю II, который вступил на трон в 1894 году. В части 1 я рассказал о потрясающе успешных усилиях еврейского лобби в США, добившегося в 1911 году отмены многолетнего американо-русского соглашения; это было маленьким нападением, направленным на царя. Конечной целью, тем не менее, было его ниспровержение, и поэтому мы можем вообразить радость всемирного еврейского

сообщества от его падения в марте 1917 года. Как мы помним, царь и его семья были впоследствии убиты еврейскими большевиками в июле следующего года.

Похожая история была и с немецким правителем Вильгельмом II, который вступил на престол в 1888 году. Там, однако, евреи были богаты и наслаждались относительно высокой степенью свободы – несмотря на очевидную личную неприязнь кайзера к ним. [4] Ранее я процитировал немного внушительной статистики, собранной Сарой Гордон, о численности евреев в юриспруденции, СМИ, бизнесе, науке и высшем образовании, все до Первой мировой войны. В банковском секторе евреи весьма процветали; видные немецко-еврейские банковские семьи включали знаменитых Ротшильдов и Варбургов, но также и Мендельсонов, Бляйхрёдеров, Шпайеров, Оппенгеймов, Бамбергеров, Гутманов, Гольдшмидтов и Вассерманов. Но несмотря на их богатство и успех, у евреев не было никакого доступа к политической власти по причине наследственной монархии. Это для них было неприемлемо. По этой причине они должны были ввести «демократию» – со всеми полагающимися благородными ценностями, конечно. Только через демократическую систему они могли бы оказывать непосредственное воздействие на политическое руководство.

На этой фотографии из архивов Лиги Наций показан солдат, убитый в Первой мировой войне. Война бушевала больше четырех лет, с августа 1914 до ноября 1918 года, и привела к смерти более девяти миллионов солдат у всех воюющих сторон. Целых семь миллионов гражданских лиц также были убиты во время войны или умерли в результате ее последствий.

[Общедоступная база данных], через Wikimedia Commons

Следовательно, как только царь в России отрекся от престола, возникли призывы повторить такой же успех в Германии. 19 марта 1917, спустя четыре дня после свержения царя, *New York Times* сообщила о том, что Луи Маршалл расхваливал это событие и добавил, что «восстание против самодержавия, как можно ожидать, распространится на Германию». Два дня спустя еврейские ораторы в Мэдисон-сквер-гарден «предсказывают [предсказали] восстание в Германии». Как объясняет статья: «[некоторые] предсказали, что революция рабочих классов России была предшественницей подобных революций во всем мире. То, что следующая революция произойдет в Германии, было предсказано многими ораторами» (21 марта). 24 марта Джейкоб Шифф поставил себе в заслугу помощь в финансировании русской революции. В то же самое время раввин Стивен Уайз возложил вину за приближающееся вступление США в Первую мировую войну на «германский милитаризм», добавляя, что «я хотел бы, чтобы Бог позволил нам бороться бок о бок с немцами за ниспровержение гогенцоллерновщины [Hohenzollernism, то есть, кайзера Вильгельма]».

Достаточно странно, но желание Уайза исполнилось. Через две недели Америка вступила в войну. И приблизительно 18 месяцев спустя император Вильгельм уступил бунтам в своих войсках и был вынужден отказаться от престола.

Парижская мирная конференция

Выиграв войну, еврейская команда Вильсона стремилась диктовать мир. «Как оказалось», замечает Роберт Шоган (2010: 25), «война послужила на пользу делу сионистов, частично из-за роли Брэндайса как доверенного советника [Вильсона]». Страны-победители собрались в Париже в январе 1919 года, и Американский еврейский конгресс был представлен там своей собственной делегацией. Шоган добавляет, что «[Стивен] Уайз был в Париже, по поручению президента Вильсона, чтобы возглавить сионистскую делегацию на мирных переговорах». (Можно было бы обоснованно спросить: Почему сионисты вообще получили свою собственную делегацию?) Луи Маршалл там также выделялся среди американских евреев.

Еврейской целью не было ни справедливое осуществление мира, ни справедливое обращение с Германией, а скорее желание максимизировать выгоды для различных еврейских сообществ Европы и США. «В начале 1919 года», говорит Бен-Сассон (1976: 940), «дипломатическая деятельность в Париже стала главным центром различных попыток исполнить еврейские желания». Финк (1998: 259) согласен с ним: «В марте 1919 года просионистские и националистические еврейские делегации прибыли в Париж». Почти у каждой победившей страны, кажется, были свои собственные еврейские представители. Некоторые стремились к формальным и определенным правам евреев в их собственных странах, а другие работали на признание еврейского национального

государства. Польские евреи получили наиболее заметные выгоды; им удалось добиться конкретного упоминания в польском соглашении о правах меньшинств.

Ирландский философ и журналист Эмиль Диллон, который писал вскоре после этого события, видел это так:

Из всех общин, интересы которых были защищены на Конференции, у евреев были, возможно, самое находчивые и, конечно, самые влиятельные представители. Были евреи из Палестины, из Польши, России, Украины, Румынии, Греции, Великобритании, Голландии и Бельгии; но самый многочисленный и самый блистательный контингент отправили Соединенные Штаты. (1920: 12)

Описывая американскую сторону, Финк объясняет, что «пылкий сионист Джулиус Мак и более умеренный Луи Маршалл быстро оттеснили ведущих американских антинационалистов: Генри Моргентау, Оскара Строса и Сайруса Адлера».

Хотя он был склонен сочувствовать бедственному положению евреев, Диллон, тем не менее, отметил, что «религиозный» или «расовый» уклон «лежит в корне политики г-на Вильсона» (496). Это факт, сказал он, «что значительное число делегатов полагало, что реальное влияние за англосаксонскими народами были семитским». Резюмируя перспективы на будущее, он заметил общий вывод, сделанный многими в Париже: «Впредь миром будут управлять англосаксонские народы, на которых, в свою очередь, будут оказывать влияние их еврейские элементы».

Среди нееврейских американцев был молодой Герберт Гувер, в то время секретарь американской Продовольственной администрации, и конечно, будущий президент. Его сопровождал еврейский помощник, финансист Льюис Страус, который заметил примечательные предпочтения его босса «защищать права евреев», особенно в Польше. [5] Страус позже стал видной фигурой в финансировании ранней разработки атомной бомбы.

Обращение с немцами на конференции, как известно, было бесчеловечно суровым. Они ожидали, и им обещали, что конференция станет справедливым урегулированием законных военных требований всех воюющих сторон, особенно с учетом сложной и замысловатой природы возникновения конфликта. (Мы напомним: австрийский эрцгерцог был убит сербом в июне 1914 года; российская армия провела мобилизацию и сконцентрировалась на немецкой границе в июле; Германия, оказавшись под угрозой, объявила войну России в августе; франко-российский договор потребовал одновременного объявления войны Франции; и Великобритания объявила войну Германии, как только армия Германии вторглась в Бельгию.) Ко времени Мирной конференции Вильсон и его команда решили, что одна только Германия была ответственна за

войну, и, таким образом, должна была нести полное бремя компенсаций. [6] Эти невозможные условия, навязанные немцам, в дальнейшем подготовят почву для возникновения и усиления национал-социализма и для следующей большой войны.

В целом то, что стало результатом первой войны и последующей мирной конференции – картина британской и американской мольбы к еврейским интересам. Действительно, главными бенефициариями войны были евреи, и в Америке, и в Европе вообще. Для Германии это было, очевидно, катастрофическим событием; она пострадала от 2 миллионов безвозвратных военных потерь наряду с тысячами косвенных потерь среди гражданских лиц, тяжелых финансовых долгов, и стала свидетелем конца 900-летнего правления династии Гогенцоллернов. Это было трагедией для нации, которая, согласно Фэю (1928: 552), «не готовила европейскую войну, не хотела ее, и прилагала искренние ... усилия, чтобы ее предотвратить».

Америка, у которой не было никакого оправданного и разумного интереса к сражениям в Европе, была втянута в войну благодаря тому, что Вильсон согласился с еврейскими требованиями. Со своей стороны, Вильсон производит впечатление чего-то вроде аморального политического интригана. Макмиллан (2010: 7) описывает его близкие, «возможно романтические» отношения с несколькими другими женщинами во время его первого брака. Теодор Рузвельт видел в нем «такого неискреннего и хладнокровного оппортуниста, которого мы никогда не имели на президентском посту» (там же: 6). Ллойд-Джорджу он показался «бестактным, упрямым и тщеславным». Согласен, у всех нас есть свои недостатки; но для большинства из нас они не приводят к национальной катастрофе.

Еврейские революции

С падением царя Николая в марте 1917 и сразу после большевистской революции в октябре того же года еврейские революционеры стали особенно активно действовать в Восточной и Центральной Европе. Окрыленные успехом в России, они надеялись повторить эти события в других странах. Бен-Сассон дает, как обычно, несколько преуменьшенную информацию:

Новые силы, которые появились во многих странах ..., открыли новые горизонты деятельности для еврейских государственных деятелей либерально-демократических склонностей, особенно тех, кто имел радикально-революционные взгляды. ... Евреи были также чрезвычайно активны в социалистических партиях, которые пришли к власти или приобрели политическую важность во многих европейских странах. Они еще больше выделялись в коммунистических партиях, которые откололись от социалистов. ... Короче говоря, никогда

прежде в европейской истории не было так много евреев, которые играли такую важную роль в политической жизни и занимали такие влиятельные должности ... (1976: 943)

Другими словами, еврейские анархисты и воинствующие коммунисты («новые силы») осуществили насильственное восстание («новые горизонты деятельности»), нацеленное на свержение существующих правительств, и поставили к власти режимы, управляемые евреями. Бермант (1977: 160) подтверждает этот момент: «Большинство руководящих революционеров, которые потрясли Европу в заключительные десятилетия прошлого [девятнадцатого] столетия и первые десятилетия [двадцатого], произошло из преуспевающих еврейских семей». Это снова соответствует давнишней тенденцией еврейского восстания.

Не то, чтобы что-то из этого было чем-то новым; главные политические деятели того времени знали это хорошо. Лорд Бальфур, например, когда-то заметил помощнику Вильсона Эдварду Хаусу, что «почти весь большевизм и беспорядки подобной природы можно прямо проследить до евреев мира. Они, кажется, полны решимости или иметь то, что они хотят, или сокрушить существующую цивилизацию». [7]

Бела Кун, лидер венгерской революции 1919 года

Снято венгерским фотографом [общедоступная база данных], через Wikimedia Commons

Посмотрим на Венгрию, например. Там венгерский еврей по имени Бела Кун (Кон) в начале 1918 года основал и руководил местным крылом российской коммунистической партии, которое позже стало независимой организацией. Вместе с еврейскими коллегами Матьяшем Ракоши (Рот/Розенфельд) и Отто Корвином (Кляйн) партия Куна организовывала многочисленные забастовки и проводила насильственные и подрывные нападения на президента Каройи и правящих социал-демократов. В марте 1919 Каройи ушел в отставку, и социал-демократическая партия предложила союз по необходимости с коммунистами Куна, в надежде воспользоваться его связями с российскими большевиками. Кун согласился на это предложение, но при условии, что правительство восстановится как «Венгерская советская республика», что оно и сделало.

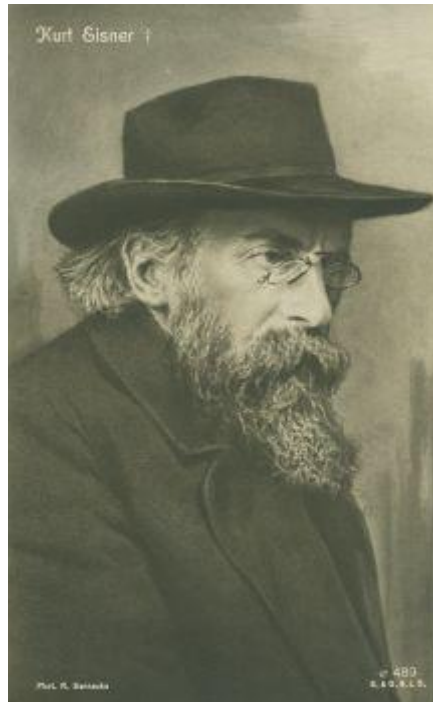
Кун доминировал в новом правительстве, заполнив много важных постов евреями; как объясняет Мюллер (2010: 153): «Из 49 комиссаров правительства, 31 имели еврейское происхождение». [8] Он сорвал попытку путча в июне, и затем провел то, что стало известным как «Красный террор»; это была военизированная группа во главе с еврейскими идеологами Дьёрдем Лукачем и Тибором Самуэли, которые выслеживали и убивали членов местной оппозиции. К сожалению для Куна, продолжающиеся конфликты с соседней Румынией привели к вторжению в Венгрию, а обещанная российская помощь так никогда и не реализовалась. Кун и поддерживающие его соплеменники-евреи были изгнаны в августе, спустя только 133 дня после захвата власти.

Проблемы возникали не только в России и Венгрии. «У евреев была видная роль в коммунистических партиях и в других странах», объясняет Бермант (172). В Польше, например, «около четверти членов партии и приблизительно одна треть делегатов на партийных съездах были евреями». Польские коммунисты были неспособны, однако, создать достаточную силу, чтобы выгнать недавно учрежденное правительство Юзефа Пилсудского.

Именно в Германии, тем не менее, произошли самые важные события, воздействие которых оказалось столь продолжительным. Мы должны вспомнить события в конце Первой мировой войны. Война, давно зашедшая в позиционный тупик, стала, по существу, борьбой на истощение. Американские войска в Европе в середине и конце 1917 года угрожали изменить положение, но для немцев западный фронт в целом держался, даже вплоть до самого конца. Ни разу за все время войны немцы не отступили на собственно немецкую территорию. Но даже при том, что немцы смогли продержаться, их союзники не смогли. Болгария и Османская империя сдались к концу октября 1918 года. Австро-Венгрия прекратила сопротивление в начале ноября. Для немцев, тем не менее, последней каплей были их проблемы в тылу, у себя в доме – с евреями.

Беды начались с незначительного мятежа военных моряков в конце октября и в начале ноября 1918 года в портах Киля и Вильгельмсхафена. Много моряков, рабочих и евреев из Независимой социал-демократической партии Германии (USPD) объединили свои силы, чтобы осуществить ненасильственное восстание против кайзера. Немецкие мятежники просто хотели, чтобы война закончилась, тогда как еврейские бунтари стремились к власти; в этом смысле это был естественный союз. «Восстание» – сначала в форме всеобщей забастовки – быстро распространялось, добравшись до Мюнхена за несколько дней. В попытке пресечь это действие социал-демократы большинства (SPD) обратились к кайзеру с просьбой отречься от престола, после чего они сформируют республиканское правительство. 9 ноября они победили; Вильгельм ушел, и была провозглашена новая «Германская республика». Именно это новое руководство подписало 11 ноября соглашение о перемирии, закончив войну.

У мятежников USPD, однако, были свои собственные планы. В тот же самый день, когда была создана Германская республика, они провозгласили создание «Свободной Социалистической республики». У этой группы было почти полностью еврейское руководство: Роза Люксембург, Хуго Хаазе, Карл Либкнехт (полуеврей), Лео Йогихес, Карл Радек (Собельсон) и Александр Парвус (Гельфанд) были лидирующими фигурами. И они были только активистами, сосредоточенными в Берлине. В Мюнхене другие еврейские мятежники устроили отдельную одновременную революцию, нацеленную на создание баварского коммунистического государства. Руководящим революционером USPD там был еврейский журналист Курт Эйснер (Айснер). 7 ноября он потребовал сложения полномочий от местного монарха короля Людвига III. Король сбежал на следующий день, и Эйснер объявил себя «премьер-министром» Баварского свободного государства.

Курт Эйсер потребовал сложения полномочий от короля Людвига III 7 ноября 1918 года. Король сбежал на следующий день, и Эйсер объявил себя «премьер-министром» Баварского свободного государства.

Роберт Зеннеке [Общедоступная база данных], через Wikimedia Commons

Достаточно скоро, тем не менее, удача Эйснера закончилась. 21 февраля 1919 года он был убит своим соплеменником-евреем Антоном Арко-Валлей. В течение нескольких недель другие евреи USPD вернули себе власть и установили Баварскую советскую республику – третью в Европе, после России и Венгрии. Ее лидером был еврейский драматург Эрнст Толлер. Среди его группы были видные еврейские анархисты Густав Ландауэр и Эрих Мюзам. По причине очевидной некомпетентности правительство Толлера оказалось узурпированным еще одной еврейской фракцией, во главе с Ойгеном Левине и полуевреем Отто Нойратом. Левине попытался сформировать истинную коммунистическую систему, включая ее собственную «Красную армию», созданную по русскому образцу. Но и его успех был недолгим. Остатки старой немецкой армии быстро вмешались, свергнув коммунистов в начале мая.

Эта история закончилась для еврейских мятежников плохо. Левине был захвачен в плен и казнен, как был казнен и Ландауэр. Толлеру, Мюзаму, Радеку, Парвусу и Нойрату удалось бежать. Люксембург и Либкнехта застрелили немецкие солдаты в январе 1919 года, и Йогихес умер при таинственных обстоятельствах в марте. Хаазе был убит сумасшедшим рабочим в ноябре того же года.

Но до конца их влияния в Германии было еще далеко. USPD была воссоздана как Коммунистическая партия Германии (KPD) под руководством Пауля Леви. Правящая SPD тем временем объединилась с умеренной Германской демократической партией (DDP), собравшись в январе 1919 в городе Веймаре, чтобы создать конституционную форму правительства. Евреи были на первом плане в обеих из этих партий: Отто Ландесберг, Эдуард Бернштайн, и Рудольф Хильфердинг в SPD, и Вальтер Ратенау в DDP; Ратенау в будущем был назначен немецким министром иностранных дел. [9] Его еврейский коллега Хуго Пройс написал Веймарскую конституцию. Это еврейское влияние было хорошо описано филосемитским американским журналистом Эдгаром Моурером, лауреатом Пулитцеровской премии. В 1933 году он отметил, что

большое количество евреев вступило в Социал-демократическую партию Германии [SDP], которая унаследовала власть в результате [Ноябрьской] революции. Другие евреи стекались в Демократическую партию [DDP], группу, которая, конечно, не упускала шанса способствовать интересам торговли, банковского дела и фондовой биржи. ... (1933: 227)

Интересно, что тогда, как и теперь, они, кажется, перестраховались: либеральные, левые евреи доминировали в SPD, а капиталисты, правые евреи доминировали в DDP. Таким образом, независимо от того какая партия пришла бы к власти, евреи сохранили бы влияние. Подтверждая мои предыдущие высказывания, Моурер добавил, что «много откровенных революционных лидеров, Роза Люксембург в Берлине, Эрих Мюзам и Эрнст Толлер в Мюнхене, были евреями». Он продолжал:

В послевоенной политике значительное количество евреев возвысилось до руководящих постов. И в Рейхе, и в землях евреи, особенно социал-демократы, стали членами кабинета министров. В бюрократии евреи быстро поднялись до ведущих позиций, и приблизительно до 1930 года их число, казалось, увеличивалось.

Подводя итог ситуации, он заметил, что, «короче говоря, после революции евреи в Германии стали играть в политике и правительстве ту же самую значительную роль, которую они ранее приобрели в результате открытой конкуренции в бизнесе, торговле, банковском деле, прессе, искусствах, науках, и интеллектуальной и культурной жизни страны» (228).

Новая Веймарская республика была должным образом утверждена в августе 1919 года. Неудивительно, что она была особенно дружественно настроена по отношению к немецким евреям, устранив все остатки юридических преград, и предоставив им полный доступ к бизнесу, научному сообществу и правительству – тот самый процесс, который описал Моурер. Как говорит Лавски (1996:

41), «Вся оставшаяся дискриминация была отменена и не было никаких ограничений на участие в немецкой общественной жизни». Важную роль, которую сыграли веймарские евреи, кратко объяснил Уолтер Лакёр:

Без евреев не было бы никакой 'веймарской культуры' – до этой степени утверждения антисемитов, которые терпеть не могли эту культуру, были оправданы. Они были в центре деятельности каждого нового смелого, революционного движения. Они выделялись среди поэтов-экспрессионистов, среди романистов 1920-х, среди театральных продюсеров и, на некоторое время, среди ведущих фигур кино. Им принадлежали ведущие либеральные газеты, такие как Berliner Tageblatt, Vossische Zeitung и Frankfurter Zeitung, и много редакторов тоже были евреями. Много ведущих либеральных и авангардистских издательств были в еврейских руках (С. Фишер, Курт Вольфф, Кассиреры, Георг Бонди, Эрих Райсс, Малик Ферлаг). Многие ведущие театральные критики были евреями, и они доминировали в легком развлекательном жанре. (1974: 73)

Лакёр, однако, не объясняет, что эта прославленная «веймарская культура» была, возможно, известна преимущественно своей распущенностью, беспорядочными половыми связями и общей моральной развращенностью. [10]

«Они утвердились в университетах, на государственной службе, в юриспруденции, бизнесе, банковском деле и свободных профессиях», добавляет Лавски. «Определенные сферы были фактически монополизированы евреями, и их вклад в журналистику, литературу, театр, музыку, пластическое искусство и развлечение был значительным».

Именно это центральное положение евреев в общественных беспорядках, Ноябрьской революции и новой Веймарской республике привело трех немецких активистов и интеллектуалов – Антона Дрекслера, Готфрида Федера и Дитриха Эккарта – к основанию *Немецкой рабочей партии* – *Deutsche Arbeiterpartei (DAP)* в январе 1919 года. Она стала предшественницей Национал-социалистической рабочей партии Германии (*NSDAP*), или нацистской партии. Одним из их первых членов новой партии был отчаявшийся 30-летний бывший солдат Адольф Гитлер.

В «Моей борьбе» (*Mein Kampf*) Гитлер описывает в болезненных, личных деталях, как молодые немецкие мужчины уходили сражаться и умирать на фронте, как раз когда еврейские активисты и мятежники подрывали имперское правительство в тылу. Называя их «жалкими презренными преступниками», он добавляет, что все это время «эти коварные преступники подготавливали революцию и гражданскую войну» (I. 5). [11] В октябре 1916 года, находясь в отпуске после фронтового ранения, он описывает ситуацию в Мюнхене:

Куда ни придешь – горе, недовольство и брань. ... Канцелярии кишели евреями. Почти каждый военный писарь был из евреев, а почти каждый еврей – писарем. Мне оставалось только изумляться по поводу обилия этих представителей избранной нации в канцеляриях. Невольно сопоставлял я этот факт с тем, как мало представителей этой нации приходилось встречать на самих фронтах.

Еще много хуже обстояли дела в области хозяйства. Здесь уж еврейский народ стал «незаменимым». Паук медленно, но систематически высасывал кровь из народа. Они захватили в свои руки все так называемые военные общества и сделали из них инструмент безжалостной борьбы против нашего свободного национального хозяйства. ... В сущности говоря, уже в 1916-1917 гг. почти все производство находилось под контролем еврейского капитала. (I. 7)

Гитлер вернулся на фронт в марте 1917, и пострадал от горчичного газа в октябре следующего года. Газ сильно повредил его глаза, и его отправили в госпиталь для лечения и выздоровления. Именно там он впервые услышал о революции. Еврейско-марксистская «банда презренных и развращенных преступников» возглавила свержение императора и попыталась сама захватить прямую власть в свои руки. Их восстания оказались недолговечными, но оказавшийся под влиянием евреев Веймарский режим скоро взял под свой контроль страну, и это было едва ли намного лучше. Именно эти события принудили Гитлера заняться активной политической деятельностью.

Межвоенный период и появление ФДР

1920 был годом определенной важности. Руководимая Гитлером *NSDAP* была формально образована в феврале. В тот же месяц 46-летний Уинстон Черчилль написал свою печально известную статью «Zionism versus Bolshevism», в которой он порицал пагубную роль еврейских марксистов, таких как Троцкий, Кун, Люксембург, и американка Эмма Голдман. [12] И в США Генри Форд только что начал свой двухлетний цикл статей о «Международном еврействе».

В следующем году, в конце 1921, Форд вспомнил о своих прошлых усилиях добиться мирного завершения Первой мировой войны. [13] В течение того более раннего времени, говорит он, «сами евреи убедили меня в прямой связи между международным еврейством и войной».

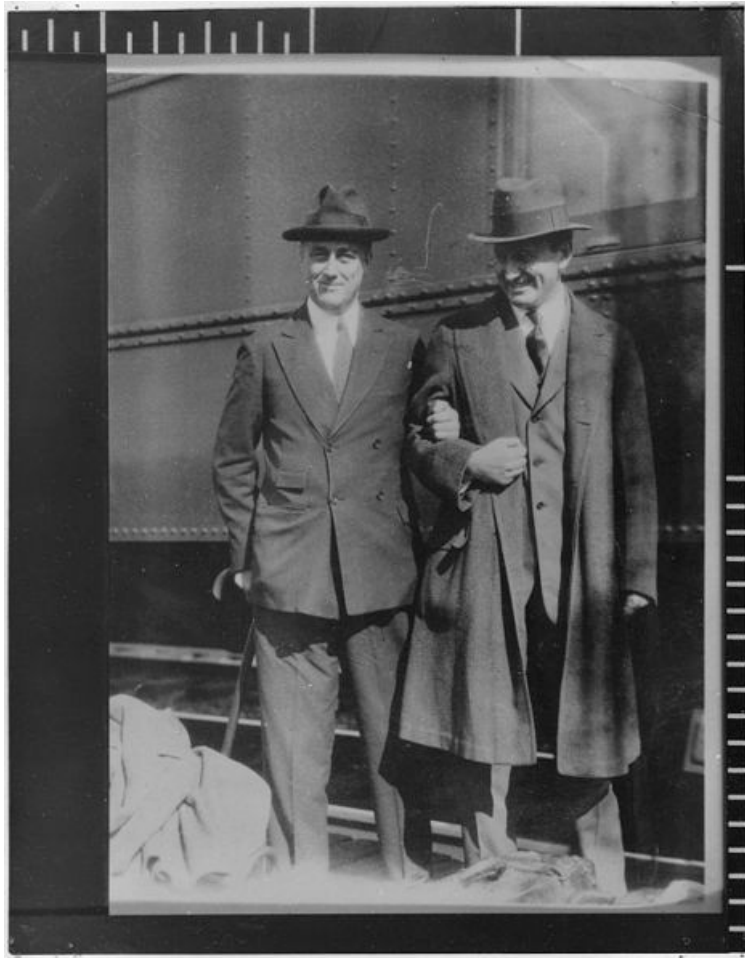
[Они объяснили мне] средства, с помощью которых евреи управляли войной, как у них были деньги, как они монопольно скупали все основные материалы, которые нужны были для ведения войны. ... Они говорили ..., что евреи начали войну; что они продолжают ее, пока она им нужна, и что, пока евреи не оставят войну, ее нельзя будет остановить. (New York Times, 5 декабря 1921, стр. 33)

Это было постоянной темой в серии статей Форда о «Международном еврействе».

Тем временем за океаном Ленин (на четверть еврей) и его еврейские большевистские коллеги образовали Советский Союз в декабре 1922 года. В следующем году Гитлер и другие в *NSDAP* совершили неудавшуюся попытку путча в Баварии, что привело Гитлера к его 12-месячному тюремному заключению и последовавшему написанию книги «Моя борьба». В начале 1924 года Ленин и Вудро Вильсон умерли друг за другом с интервалом в один месяц.

Мало важного произошло с середины до конца 1920-х. Еврейская иммиграция в США продолжала увеличиваться, и количество еврейских иммигрантов превысило 4,3 миллиона к 1927 году. Евреи продолжали свою экспансию в Голливуде; Маркус Лоу приобрел студии MGM, братья Кон взяли в свои руки Columbia Broadcasting System, и Дэвид Сарнофф основал RKO Pictures. В политической сфере республиканский и христианский сионист Герберт Гувер выиграл президентские выборы 1928 года, и относительно неизвестный демократ, Франклин Делано Рузвельт, сокращенно ФДР, выиграл должность губернатора штата Нью-Йорк.

С самого начала у ФДР были близкие и постоянные связи с американскими евреями, связи, которые окажутся решающими для его действий во время Второй мировой войны. Его кандидатом на пост вице-губернатора Нью-Йорка был Герберт Леман, сын немецких евреев. (Его республиканский противник, еврейский генеральный прокурор Альберт Оттингер, не смог привлечь на свою сторону голоса евреев, что удалось ФДР; это кое-что говорит о силе связей ФДР с этой группой.) После получения должности губернатора Рузвельт «заполнил много ключевых позиций представителями многочисленного еврейского населения штата», согласно Шогану (2010: 5). Одним из его первых важных назначений был его давний друг Генри Моргантау-младший, возглавивший комитет по сельскому хозяйству штата Нью-Йорк. Он также назначил бывшего спичрайтера Сэмюэля Розенмена «юридическим советником губернатора» Оба они сыграли важные роли в его последующем президентстве.

Франклин Д. Рузвельт под руку с Генри Моргантау-младшим

Национальное управление архивов и документации США [Общедоступная база данных], через Wikimedia Commons

У других евреев, тем не менее, также был интерес к ФДР, особенно у судьи Верховного суда Луи Брэндайса и его протеже адвоката и выпускника Гарварда Феликса Франкфуртера. Даже еще до победы Рузвельта в борьбе за пост губернатора Нью-Йорка, «Брэндайс уведомил Франкфуртера о своем пылком желании установить тесные связи с человеком, который, как он верил, однажды станет президентом страны» (там же: 72). И действительно «в течение следующих четырех лет Брэндайс был доволен тем, что мог положиться на Франкфуртера, ставшим его каналом связи с кабинетами губернатора в Олбани».

Те же самые выборы, которые привели Рузвельта в кресло губернатора, поставили Гувера на пост президента. Как я уже отметил ранее, он давно защищал еврейские интересы. На посту президента Гувер тоже делал для евреев все от него зависящее, назначив Юджина Мейера в 1930 году председателем

Федеральной резервной системы, и назначив второго еврейского судью, Бенджамина Кардозо, судьей Верховного суда в марте 1932. Но к тому времени Великая депрессия была в самом разгаре, лишив Гувера любого шанса на переизбрание.

Еврейская родословная ФДР?

Прежде чем вернуться к длительному и исторически важному пребыванию Франклина Рузвельта на посту президента, я хочу вспомнить вопрос, который я задал в первой части этой статьи: был ли Рузвельт евреем? Ранее я отметил, что его кузен пятой степени Теодор утверждал, что был евреем, согласно бывшему губернатору Мичигана Чейзу Осборну. Но я все еще не нашел какого-то независимого подтверждения этого утверждения, хотя, кажется, нет никакой причины, зачем Осборн стал бы лгать в этом вопросе. Оба были хорошими республиканцами, в конце концов. Но главное, Осборн мог бы многое рассказать о ФДР, как я сейчас объясню.

Франклин оставил много ключей к разгадке возможного еврейского происхождения, начиная еще с 1914. В одном письме другу после рождения своего сына Франклина-младшего он написал, что подумывал назвать его Айзеком – классическим еврейским именем – Исаак, и с этой мыслью были согласны и дедушка, и прапрадедушка. Но семья сопротивлялась: «это имя не было встречено с энтузиазмом, тем более, что нос ребенка – слегка еврейский, и семья представляла себе Айки Розенвелта, хотя я настаиваю, что это – очень хороший нью-амстердамский голландец». [14]

Для Шогана это признак скрытого антисемитизма, но я считаю это объяснение маловероятным. Какой истинный антисемит признал бы, что его новорожденный сын выглядел еврейским? Или намеревался бы дать ему еврейское имя? Более вероятно, что это была внутренняя шутка, вроде той, которую люди могли бы рассказать друзьям семьи или близким друзьям об особом этническом наследии в рамках собственного происхождения.

Двадцать лет спустя, другая подсказка. В 1934 году теперь уже президент ФДР дал фотографию себя и Генри Моргентау жене Генри. На фотографии была надпись: «Для Элиноор от одного из двух одного вида». [15] Да, но два какого именно вида? Демократы? Американцы? Евреи? Странное и наводящее на размышления замечание.

В том же году произошла публикация поучительного интервью с Осборном, того самого, с которого началось длительное обсуждение происхождения ФДР. В номере от 8 февраля 1934 *St. Petersburg Times* (газета города Санкт-Петербург, штат Флорида) было опубликовано интервью, в котором Осборн утверждал, что Рузвельты произошли от Россакампо, еврейской семьи, высланной из Испании в 1620 году. Эта семья распространилась по Европе и изменяла

написание своей фамилии в соответствии с разными странами, где они пустили корни: Розенберг, Розенблюм, Розенталь, и в Голландии, Розенфелт. «Розенфелт в северной Голландии, наконец, стал Роозефелтом, т.е. Рузвельтом», утверждал Осборн, который, кажется, действительно был прав: семейный патриарх, Клаес ван Розенфелт, иммигрировал в США в 1649 году. Его сын Николас, очевидно, отбросил 'ван' и изменил написание фамилии на знакомую нам форму.

Маленький журнал из Мичигана *Civic Echo* подхватил и повторил эту историю вскоре после этого. Год спустя еврейский журналист и издатель Филип Сломоуиц натолкнулся на статью в *Echo* и решил написать самому ФДР, чтобы узнать его мнение. 7 марта 1935 года президент ответил:

Я благодарю вас за ваше интересное письмо от четвертого марта. Я понятия не имею относительно источника истории, которая, как вы говорите, исходила от моего старого друга Чейза Осборна. ... В туманном далеком прошлом они [Рузвельты], возможно, были евреями, или католиками, или протестантами – но мне больше интересно, были ли они добропорядочными гражданами и верующими в Бога. Я надеюсь, что они были и теми, и другими. (процитировано в Slomovitz 1981: 5)

И снова это подозрительно осмотрительный ответ ФДР. Для него сказать, что его предки, «возможно, были евреями», звучит очень похоже на то, как будто он знает эту правду, не хочет это открыто признавать, но не может заставить себя и солгать об этом.

Сломоуиц запланировал опубликовать ответ в своей *Detroit Jewish Chronicle*. Прежде чем он успел это сделать, *New York Times* пронюхала о письме и опубликовала его текст в своем номере от 15 марта – на первой странице.

Сломоуиц переслал этот ответ Осборну, который повторил свое первоначальное утверждение в ответном письме от 21 марта: «Президент Рузвельт достаточно хорошо знает, что его предки были евреями. Я слышал, что Теодор Рузвельт дважды заявлял, что его предки были евреями. Однажды он сказал это мне, когда я спросил его об этом после того, как он сделал приятное эвфемистическое заявление в речи на еврейском собрании» (там же: 6-7). Осборн непреклонен. И важно отметить, что он *не* воспринимает это еврейское происхождение как что-то плохое; на самом деле, как раз наоборот. Он – очевидно христианский сионист (и республиканец), и таким образом видит в этом положительную, подкупающую черту характера. Также он, вероятно, не бросил бы на демократа Франклина такой положительный свет, если бы он на самом деле не верил, что это было правдой. Кажется, что он говорил, опираясь на какое-то реальное, пусть даже и неподтвержденное основание.

Если Сломовиц был все еще склонен сомневаться в утверждениях Осборна, то другое письмо скоро подкрепило его веру. 27 марта он получил комментарий не от кого другого, как от раввина Стивена Уайза из Нью-Йорка. Уайз, очевидно, увидел статью в *New York Times*, и написал, чтобы подтвердить написанное. В письме Уайз вспоминает «почти буквальную передачу разговора», переданного ему его женой, которая ранее посетила завтрак с женой Рузвельта Элино́р (Элеонора). Элино́р тогда сказала следующее: «Часто кузина Элис и я говорим, что все мозги в семье Рузвельта происходят от нашей еврейской прабабушки» (там же: 9). Она тогда якобы добавила имя: 'Эстер Леви'. Рассматриваемая Элис была самым старшим ребенком Теодора; отец Элино́р Эллиот был его братом. Их общей прабабушкой была либо Маргарет Барнхилл либо Марта Стюарт – ни одна из которых, кажется, не была еврейкой, к сожалению. И у нас нет никаких документов о существовании какой-либо Эстер Леви в генеалогическом древе Рузвельта. Что-то вроде загадки.

Затем в письме появляется небольшой неожиданный поворот. Элино́р продолжила: «Всякий раз, когда кузина Элис или я сама упоминаем о нашей еврейской прабабушке, мать Франклина [Сара Делано] становится очень сердитой и говорит: 'Вы знаете, что это не так. Почему вы это говорите?''»

Еще одно озадачивающее замечание, и Уайз оставляет его без объяснений.

Уайз завершает письмо своей собственной оценкой: что Рузвельт «знает, что то, что я [Уайз] только что написал, правда, но считает более мудрым и более целесообразным никак не упоминать об этом публично в настоящее время». Письмо, в конце концов, было отмечено как «строго частное и конфиденциальное». Уайз добавляет, что «вы [Сломовиц] не должны, однако, использовать это письмо. Я думаю, что теперь было бы хорошо дать этому делу затихнуть». Станный ряд комментариев, конечно.

Много лет спустя появилась заключительная маленькая подсказка. С середины 1920-х до середины 1930-х дочь Франклина Анна была жената на биржевом маклере по имени Кёртис Делл. После рождения двух детей они развелись в 1934 году. Три десятилетия спустя Делл издал книгу *FDR: My Exploited Father-in-Law* (1968). В ней мы можем прочесть такое предложение: «Как я сделал вывод, происхождение семьи Франклина Рузвельта было соединением англичан, голландцев, евреев и французов» (98). Дальнейших объяснений в книге нет.

В конечном итоге остается много вопросов, но кажется возможным, что Рузвельты были, по крайней мере, частично евреями. [16] Возможно, больший вопрос таков: имеет ли это значение? Я полагаю, что имеет, по двум пунктам. Во-первых, это важный вопрос исторической точности; если у нас действительно был частично еврейский президент, или, скорее, два таких президента,

то исторические книги должны отражать эту реальность. Вероятно, другие соответствующие доказательства существуют в обширных президентских архивах, и открытый доступ к ним мог бы их обнаружить.

Второй и более важный момент – это воздействие, которое это еврейское происхождение, могло бы оказывать на действия ФДР до и во время Второй мировой войны. С даже частичным еврейским происхождением он, возможно, больше сочувствовал еврейским целям, больше прислушивался к евреям в его правительстве, и с большей вероятностью жертвовал во имя еврейских интересов. Доказательства свидетельствуют, что все эти вещи действительно происходили – и именно поэтому «Франклин Рузвельт был первым великим героем американских евреев» (Shogan 2010: xi). 'Семейная связь', конечно, помогла бы объяснить такие вещи.

Альтернативно, и как это часто бывает сегодня, возможно, что это был строго вопрос денег – вознаграждения тех, кто проложил путь к вершине. Но, вероятно, самый сильный аргумент, это то, что это была комбинация обоих факторов. Если ФДР благодаря своему происхождению был предрасположен к тому, чтобы сочувствовать евреям, и они также предложили ему свою помощь, чтобы финансировать его кампании и поддержать его в СМИ, то тогда это были бы сильные стимулы для него, чтобы вознаградить их внутри своего правительства, и попасть под влияние их проблем и забот, когда пришло время использовать американскую военную мощь. Ниже я исследую этот вопрос.

«Все президентские евреи»

Доводы в пользу возможной еврейской причастности ко Второй мировой войне могли бы быть найдены, если бы мы смогли доказать следующее:

1. обширное и влиятельное еврейское присутствие в правительстве ФДР,
2. то, что американская общественность не хотела войны,
3. то, что влиятельные американские евреи действительно хотели войны,
4. то, что ФДР действовал тайно в интересах войны,
5. то, что управляемые евреями американские СМИ поддерживали войну, и
6. то, что США были втянуты в войну в результате обмана.

Я предоставляю конкретные данные по первым двум пунктам, и затем обращаюсь сразу ко всем оставшимся.

Ранее я показал зависимость Рузвельта от еврейских сторонников и спонсоров в течение его губернаторского срока. Когда пришло время организовать кампанию для выборов президента, его старые приятели должны были в этом помочь. Как объясняет Школьник (1990: 193): «Много богатых еврейских друзей

делали взносы в фонд избирательной кампании Рузвельта: Генри Моргентау-младший, вице-губернатор Леман, Джесси Строс, [и] Лоуренс Стайнхардт». Как только предварительные выборы закончились, «кампания Рузвельта была в большой степени профинансирована Бернардом Барухом».

Первое правило в политике состоит в том, чтобы вознаграждать тех, кто финансирует ваш путь к успеху. Так что неудивительно, что «правительство [ФДР] содержало более высокую пропорцию евреев, чем любое другое» (Michael, 2005: 178). По словам Херцстайна (1989: 40), «Евреи были действительно более заметными, чем когда-либо прежде в американской истории». Так, кто же был этими ведущими фигурами, которые были настолько доминирующими в годы правления Рузвельта? На самом вершине списка была Большая пятерка, «президентские евреи», как говорит Шоган, которые оказывали самое большое влияние на переменчивые события за время президентства: Луи Брэндайс, Феликс Франкфуртер, Генри Моргентау-младший, Сэм Розенмен и Бен Коэн.

Брэндайс, конечно, уже был судьей Верховного суда задолго до того, как Рузвельт баллотировался на должность. Его назначил на этот пост его друг Вудро Вильсон в 1916 году. Даже еще до своих первых выборов в 1932 году ФДР встретился с Брэндайсом, чтобы обсудить политику. Согласно Шогану (2010), судья скоро прислал Рузвельту «широкомасштабный проект Нового курса» (72). Несколько лет спустя, в 1938 году, «Брэндайс сделал свой первый запрос к ФДР от имени евреев» (83). Такая вовлеченность в дела правительства со стороны судьи Верховного суда необычна, по меньшей мере. Другие назвали бы ее скандально неэтичной. Судьи, как предполагается, принимают решения по конституционным вопросам, но не занимаются политикой. Брэндайс, очевидно, знал это и поэтому обычно работал через еврейских посредников, таких, как Франкфуртер и Коэн, чтобы передавать свои послания президенту.

В ежедневной работе Франкфуртер был особенно важен. Уже к 1933 году он стал, «вероятно, самым влиятельным советником ФДР» (там же: 105). Разгневанный размахом его власти, американский генерал Хью Джонсон назвал его «самым влиятельным единственным человеком в Соединенных Штатах» (86). [17] Франкфуртер, сказал он, «внедрил своих мальчиков на неясные, но ключевые позиции в каждом жизненно важном ведомстве», связанном с Новым курсом. Позже, когда Европа была на грани войны, Франкфуртер, очевидно, способствовал началу секретной переписки между ФДР и Черчиллем в это очень сложное время. Ведь президенты нейтральных стран, как предполагается, не проводят секретные переговоры с лидерами воюющих государств. [18] Франкфуртер, как мы знаем, был хорошо вознагражден Рузвельтом за эти усилия – президент назначил его в Верховный суд в январе 1939 года.

Спускаемся ниже по списку: Рузвельт «был так близок к Генри Моргентау ... как ни к одному другому человеку» (там же: 32). Действительно, настолько

близок, что Франклин сделал его вторым евреем, который когда-либо входил в президентскую администрацию; его назначили министром финансов в начале 1934 года, и он занимал эту должность до конца войны (до июля 1945). [19] Генри позже создал печально известный «План Моргентау» – методику практического уничтожения послевоенной Германии. Это тоже было странным и возмутительным выходом его за пределы компетенции министра финансов, который формально не имел никакого отношения к внешней политике. Но это, очевидно, не мешало ему попытаться.

Двумя самыми молодыми членами Большой пятерки были Розенмен и Коэн. Хотя он служил судьей штата Нью-Йорк, Розенмен также исполнял функцию «главного спичрайтера ФДР и ведущего советника по общим вопросам» (там же: 9). Уорд отмечает (1989: 254), что он был «близким помощником Рузвельта, начиная с 1928 года» – то есть, еще даже до того, как ФДР занял пост губернатора. Адвокат Бенджамин Коэн стал одним из ключевых разработчиков важнейших законов для Нового курса Рузвельта, что было его долговременным экономическим наследием. Президент явно прислушивался к нему; Насау (2012: 358), называет его «неофициальным эмиссаром судьи Брэндайса и Феликса Франкфуртера».

Но что еще более важно, Коэн был ведущим архитектором и исполнителем печально известного плана 'базы в обмен на эсминцы' в середине – конце 1940 года. Тогда Великобритания уже вела войну и крайне нуждалась в военной помощи со стороны США. Но как нейтральная страна, и в соответствии с законом, США были неспособны помочь. Коэн тогда придумал план, по которому Америка «дала бы займы» Великобритании 50 военных кораблей в обмен на использование определенных баз, которые содержали англичане по всему миру. «Используя незначительные технические особенности и недоказуемые утверждения о национальной обороне, меморандум [Коэна] сделал послабления в законе, создав лазейку, достаточно широкую, чтобы пятьдесят военных кораблей могли пройти через нее и присоединиться к Королевскому флоту», говорит Шоган (152). В поисках юридического одобрения для этого явно противозаконного действия Рузвельт обратился к ... судье Франкфуртеру. И, что никого не удивило, судья дал свое благословение. Британцы, конечно, ликовали. Для немцев это было истинным актом войны со стороны номинально нейтральных американцев. Наиболее фатально, кажется, что это стало решающим фактором, который заставил Гитлера подписать договор о взаимной обороне с Японией в октябре 1940 года. И именно это соглашение вызовет объявление Германией войны Соединенным Штатам после нападения японцев на Пёрл-Харбор.

Вне Большой пятерки еще несколько других евреев играли влиятельные роли. Бернارد Барух, другой пережиток времен Вильсона, был частично занятым финансовым советником и «видным доверенным лицом» и ФДР, и Черчилля. [20] Джером Фрэнк был близким помощником, как был им и Дэвид Найлс.

Джеймс Варбург, сын Пола, был ранним финансовым советником. В мае 1934 года Юджина Блэка назначили председателем Федеральной резервной системы, и Джесси Строс был назначен послом во Франции – как раз когда его племянник, Натан Строс-младший, возглавил Управление жилищного хозяйства США. Уильяма Буллита, на четверть еврея, дважды сделали послом в критически важных странах: сначала в Советском Союзе, и затем, во время войны, во Франции. [21] Лоуренс Стайнхардт, который так много помогал с финансированием кампании, был вознагражден последовательным назначением на должности посла в разных странах в течение срока пребывания ФДР на президентском посту. Старый друг Франклина Герберт Леман был назначен главой нового Отдела помощи и восстановления в Государственном департаменте в 1943. Герберт Фейс стал влиятельным экономическим советником в Государственном департаменте. Эйб Фортас служил заместителем министра внутренних дел. Чарльз Вызанский был главным юрисконсультантом в Министерстве труда. Мордехай Эзекиль был экономическим советником министра сельского хозяйства. Дэвид Лилинталь стал председателем TVA. Другие евреи, как Сидни Хиллман и Роуз Шнайдерман, стали важными советниками по профсоюзным вопросам.

Даже у некоторых из нееврейских членов команды ФДР были семитские связи. Жена многолетнего госсекретаря Кордела Халла Фрэнсис Витц была еврейкой. Еврейкой была и супруга архитектора Нового курса и близкого доверенного лица Гарри Гопкинса (Хопкинса) Этель Гросс. Мы можем быть уверены, что они симпатизировали еврейским целям. В целом можно хорошо понять мотивы критиков Рузвельта, которые высмеивали его правительство как «Еврейский курс» (Jew Deal – по аналогии с Новым курсом, New Deal). [22]

По второму пункту это бесспорно, что американцы всецело хотели избежать войны. В радиообращении от 23 апреля 1941 ведущий противник вступления США в войну знаменитый летчик Чарльз Линдберг осудил образ действия, «который отвергают более 80 процентов наших граждан». За месяц до этого конгрессмен Гамильтон Фиш в своем обращении заявил, что «где-то от 83 до 90 процентов людей, согласно различным опросам, проводимым институтом Гэллопа, настроены против нашего вступления в войну если мы сами не подвергнемся нападению». [23] Социологические данные подтверждали такие утверждения. Согласно опросам, проведенным в июне и июле 1940 года, от 81 до 86 процентов опрошенных предпочли бы «оставаться вне» войны, если бы этот вопрос был вынесен на голосование. [24] Другой опрос в июле 1941 года зарегистрировал цифру в 79%. [25] Самая высокая зафиксированная цифра появилась несколько ранее, в отчете, опубликованном в середине 1938 года; когда на вопрос: «Если другая война, такая как мировая война [Первая], разразится в Европе, должна ли Америка снова принять в ней участие?», целых 95 % опрошенных ответили «Нет». [26] Такие показатели, в общем, сохранялись до самого нападения на Пёрл-Харбор.

Путь к войне

Оставшиеся пункты станут ясными, я думаю, когда мы просто рассмотрим некоторые ключевые события и наблюдения, как они происходили хронологически.

Как известно, евреи во всем мире стали бороться против Гитлера, как только он пришел к власти в 1933 году. Об этом свидетельствует печально известный заголовок «Иудея объявляет войну Германии» в британской газете *Daily Express* от 24 марта 1933. В некотором смысле это было понятно. Положив конец возникшей после Первой мировой войны Веймарской республике, которая в значительной степени была во власти евреев, Гитлер быстро выгнал их с властных и влиятельных постов и ввел прямые ограничения на их движения и деловые операции. Фактически можно предположить, что это было связано с удивительным экономическим возрождением Германии.

BUY BRITISH ballito STOCKINGS **Daily Express** **LIVEL CHEESE Aids digestion**

To-day's Weather: Fair Mild. FRIDAY, MARCH 24, 1933. ONE PENNY.

NO. 10,258. 2d., 6d. & 8yd. each. Advs. & Rates & the Press Com. (Quoted in L.S., Paris, Geneva)

JUDEA DECLARES WAR ON GERMANY

Jews Of All The World Unite In Action

BOYCOTT OF GERMAN GOODS

MASS DEMONSTRATIONS IN MANY DISTRICTS

DRAMATIC ACTION

"Daily Express" Special Political Correspondent.
ALL Israel is uniting in wrath against the Nazi onslaught on the Jews in Germany.
Adolf Hitler, swept into power by an appeal to elemental patriotism, is making history of a kind he least expected. Thinking to unite only the German nation to raise senselessness he has roused the whole Jewish people to a national renaissance.
The appearance of the *menachem* symbol of a new Germany has called forth the Lion of Judah, the old battle symbol of Jewish defiance.
Fourteen million Jews dispersed throughout the world have hunted together an unman to declare war on the German persecutors of their co-religionists. Sectarian differences and antagonisms have been submerged in one common aim—to stand by the 600,000 Jews of Germany who are terrorized by Hitlerian anti-Semitism, and to compel Fascist Germany to end its campaign of violence and oppression directed against its Jewish minority.
World Jewry has made up its mind not to rest quiescent in face of this revival of medieval Jew-baiting.

HIGHER WAGES FOR STEEL WORKERS

AN INCREASE OF THREE SHILLINGS A WEEK

BRIGHT SPOT IN A BLACK TOWN

THE BIRTH OF AN IDEA
OFFICER'S DAYS OF LOVE

The *Pacific Hydro Steam Coal* Company of South Wales increased its profits by £200,000 last year.
Mr. E. L. Green, the chairman and managing director, told shareholders at yesterday's annual meeting that this and had been achieved by a policy of wage reduction.
He said he considered that the reduction of their wages was very higher than the average of the coal field.

THE "Daily Express" has sent a special representative on a special mission. He is touring the north in search of high wages. In his tour he is going to tell the facts about all classes of wages, high and low. He is going to show how low wages reduce the morale of the community. He is going to show how courageous spending reacts favourably throughout the community. In his first dispatch it is revealed that the steel workers of Middlesbrough have been able to make a advance in the course of last week.
Fitters in steel works have recently received an increase of 2s. a week. Their wages are not high, but this is a step in the right direction. It is a bright spot in an otherwise black town—brought low by wage cuts and false economy.
CUTS THAT KILL

New "Sweep" Bill In The Dail

MR. DE VALERA AND STATE CONTROL

SECRET MEASURE

DUBLIN, Thursday.
MR. DE VALERA, the Minister for the Interior, today introduced a Bill which may change the whole future scope and purpose of the Irish hospital lottery.
The official assurance of the Irish sweepstakes draw, was given by the results of the latest Irish lottery prize fund between lucky ticket-holders in the Plaza Ballroom (today) I was listening to an Under-Secretary of the Fine Gael Government introducing a Bill which may change the whole future scope and purpose of the Irish hospital lottery.
NO CLUE
A republican messenger notified "The People" (Thursday) that "The Public" (Thursday) appeared on the agenda for this afternoon's meeting of the Irish.
The Bill was set down for formal introduction, and a motion to this effect was moved in a vote or more words spoken by Mr. Sean O'Malley, the Minister of Local Government. The brief remarks were not clear to the

MR. MacDONALD EXPLAINS HIS TOUR

"PEACE CAN BE KEPT IN EUROPE"

MR. RAMSAY MACDONALD faced a crowded House of Commons yesterday afternoon when he spoke about his visits to Paris, Geneva, and Rome, and his talks with Sigeeur Mussolini.
The German, French, Italian, Polish, and Belgian Ambassadors were among a crowd of diplomatic representatives in their special gallery, and Mr. Bruce, of Australia, and other representatives of the Dominions also listened.
Mr. MacDonald, who was greeted with cheers, said—
"I take the greatest available opportunity to inform the House regarding what happened while the Foreign Secretary and myself were at Geneva and Rome."
"We were asked by our colleagues here to go to Geneva. But I never—every time I—
"I take the greatest available opportunity to inform the House regarding what happened while the Foreign Secretary and myself were at Geneva and Rome."
"We were asked by our colleagues here to go to Geneva. But I never—every time I—
"I take the greatest available opportunity to inform the House regarding what happened while the Foreign Secretary and myself were at Geneva and Rome."
"We were asked by our colleagues here to go to Geneva. But I never—every time I—

LATE NEWS

LABOUR LEADER BEREAVED

MR. LONDON and of his wife, Mrs. LONDON, MP, leader of the Labour Party, died last night.
Broadcasting Programme on Page Fifteen.
The House will discuss and debate and possibly adjourn on the conditions of the constitution of officers here."
"Greece has great far beyond plans for having nothing things by a third of

Британская газета *Daily Express* в номере от 24 марта 1933 года напечатала статью под печально известным заголовком «Иудея объявляет войну Германии», извещая тем самым, что евреи во всем мире стали бороться против Гитлера, как только он пришел к власти.

Источник: http://sv.metapedia.org/w/Judea_declares_war_on_Germany

Но западные СМИ не рассматривали это таким образом. Уже в апреле 1933 года *New York Times* писала об «экономическом истреблении евреев в Германии» (6 апреля). Два месяца спустя мы прочитали, просто, что «программа Гитлера – программа истребления» (29 июня). В августе мы с потрясением узнали, что «600 000 евреям предстоит верное исчезновение» (16 августа). Здесь мы можем наглядно видеть, как быстро из плана ограничений экономической деятельности развился миф об 'уничтожении'. [27]

Для немцев западные, особенно американские СМИ, означали *еврейские* СМИ. Уже в 1934 году они разглядели в них потенциальную угрозу. В коммюнике немецкого посла в США Ганса Лютера отмечалось, что Америка обладала «самой сильной еврейской пропагандистской машиной в мире». [28] Этот комментарий был сделан в свете еврейского господства в Голливуде и того факта, что евреям принадлежали две из главных американских газет, *New York Times* и *Washington Post*. [29] Впечатление Лютера разделялось немецким руководством в течение войны. Геббельс, например, написал следующее в своей записи в дневнике от 24 апреля 1942: «Некоторые статистические данные были предоставлены мне о пропорции евреев в американском радио, кино и прессе. Процент этот является действительно пугающим. Евреи контролируют 100% киноиндустрии, и от 90 до 95% прессы и радио». [30]

К середине 1930-х в Германии полным ходом шло поразительное восстановление экономики, что было особенно удивительно с учетом ее разрушения после Первой мировой войны и того, что это происходило во время Великой депрессии. Только за первые четыре года безработица при Гитлере сократилась с 6 миллионов до 1 миллиона. Уровень безработицы упал с 43,8%, когда он занял свой пост, почти до нуля к концу 1938 года. Всего за четыре года ВВП при нем выросло на 37%, а производства автомобилей на 400%. В действительности Гитлер единолично покончил с депрессией в Германии. Еще два года, и его страна стала бы первой мировой державой.

Германия, таким образом, оказалась жизнеспособным конкурентом традиционных мировых держав. Черчилль особенно ощущал этот риск. В свидетельских показаниях перед Конгрессом американский генерал Роберт Вуд вспомнил о заявлении, которое этот британский политик сделал еще в 1936 году: «Германия становится слишком сильной. Мы должны сокрушить ее». Это высказывание предполагает воинственную позицию со стороны Черчилля еще задолго до любых агрессий Гитлера. Как мы знаем, это Великобритания объявила войну Германии, а не наоборот.

В октябре 1937 года Рузвельт произнес свою знаменитую 'карантинную' речь. Здесь мы находим один из первых признаков, хотя и косвенный, что он ожидает момента, когда США войдут в прямой конфликт с Германией, и он тонко пропагандирует общественность в пользу войны. Опасность Гитлера преувеличена; нейтралитет и изоляция осуждаются; необоснованные утверждения и

осторожно условные заявления высказаны мимоходом – и все на языке мира. Если Гитлер победит, «пусть никто не предполагает, что Америка избежит, ... что Западное полушарие не подвергнется нападению». «Нет никакого спасения через простую изоляцию или нейтралитет», сказал он; «международная анархия разрушает любой фундамент для мира». «Мы настроены держаться в стороне от войны», сказал ФДР, «все же мы не можем застраховать себя от катастрофических последствий войны и от опасностей вовлеченности в нее». Не скупясь на гиперболы, он добавил, что, если Германия начнет войну, «то будет бушевать буря, пока каждый цветок культуры не будет растоптан, и все люди уничтожены в гигантском хаосе». Это трудно прочесть иначе, чем как признак того, что решение о пути насильственной конфронтации было уже принято, и что начался долгий процесс по убеждению неохотной общественности в том, что они должны этот путь поддержать.

К этому времени еврейские лобби во всем мире, но особенно в Великобритании и США, начали оказывать сильное давление в пользу военных мер, чтобы вмешаться в интересах их угнетенных единоверцев в нацистской Германии и еще раз свергнуть ненавистный режим – совсем не учитывая то, что немцы, возможно, имели некоторое право на самоопределение. Одно из первых ясных доказательств этого пришло в начале 1938 года от польского посла в США Ежи Потоцкого. Он так сообщал в Варшаву о своих наблюдениях за американской политической сценой:

Давление евреев на президента Рузвельта и на Государственный департамент становится все сильнее. ... Евреи уже прямо сейчас являются лидерами в создании военного психоза, который погрузил бы весь мир в войну и вызвал бы всеобщую катастрофу. Это настроение становится все больше очевидным. В своем определении понятия демократических государств евреи также создали настоящий хаос; они смешали вместе идеи демократии и коммунизма, и подняли над всем этим знамя жгучей ненависти к нацизму.

Эта ненависть стала безумием. Ее пропагандируют всюду и всеми средствами: в театрах, в кино и в прессе. Немцев изображают как нацию, живущую под высокомерным Гитлером, который хочет завоевать целый мир и утопить все человечество в океане крови. В беседах с еврейскими представителями прессы я неоднократно наталкивался на непреклонное и убежденное представление, что война неизбежна. Это международное еврейство использует все средства пропаганды, чтобы противостоять какой-либо тенденции к любому виду консолидации и взаимопонимания между народами. Таким образом, в общественном мнении здесь постоянно, но уверенно усиливается суждение, что немцы и их сателлиты, в форме фашизма, являются врагами, которые должны быть подавлены 'демократическим миром'. (9 февраля) [32]

Такое представление подтверждено в письме сенатора Хайрема Джонсона (республиканец от штата Калифорния), написанном его сыну в том же году.

Лагеря сторонников и противников войны определились четко: «Все евреи [стоят] на одной стороне, с диким восторгом от президента, и желают воевать до последнего американца». Хотя Джонсон и симпатизировал евреям, но он вовсе не был заинтересован вести войну ради них. Он и другие аналогично мыслящие политики хотели бы высказаться, «но все боятся, я признаюсь, что и я тоже уклоняюсь от этого – оскорбить евреев». [33] Эта ситуация едва ли изменилась за 75 лет.

Со своей стороны, Берни Барух, конечно, жаждал войны. В беседе с генералом Джорджем Маршаллом он сказал, что «мы собираемся расколошматить этого парня Гитлера. Он не выйдет сухим из воды». [34] Можно задать вопрос, как он мог это знать тогда, еще в 1938 году. Но на самом деле это не такая уж большая тайна: Черчилль, очевидно, сказал ему об этом. Как рассказывает Шервуд (1948: 111), Черчилль, тогда все еще первый лорд Адмиралтейства, т.е. военно-морской министр, так говорил Баруху: «Война начнется очень скоро. Мы будем в ней участвовать, и вы (Соединенные Штаты) будете в ней участвовать. Вы (Барух) будете всем заправлять там, но я здесь буду вне игры, как сторонний наблюдатель». Это удивительное высказывание; как Черчилль мог знать об этом уже тогда, в 1938 году? *Аншлюс* Австрии был закончен в марте того года, и Германия захватила Судетскую область в октябре, но Мюнхенское соглашение было подписано в сентябре, номинально сохранив своего рода шаткий мир. Так что же могло убедить Черчилля в том, что война была неизбежна, и что американцы будут всем заправлять? *Kristallnacht* («хрустальная ночь»), возможно? Было ли это последней каплей для глобального еврейского лобби? [35]

Очевидно, лорд Бивербрук думал так. В письме к Фрэнку Ганнетту в декабре 1938 года он сделал это поразительное заявление:

Евреи преследуют [премьер-министра] Чемберлена. Они его ужасно травят. ... Все евреи против него. ... Они занимают важное положение в прессе здесь [в Великобритании]. ... Я потрясен. Евреи могут втянуть нас в войну, [и] их политическое влияние толкает нас в этом направлении. (прцитировано в Nasaw 2012: 357-358)

Бивербрук был видным и влиятельным руководителем СМИ и политиком, в чем-то похожим на Руперта Мёрдока своего времени. Его положение позволяло ему делать такие утверждения.

1939 год открылся посланием ФДР Конгрессу о положении в стране – и новыми скрытыми угрозами. «Мы узнали, что богобоязненные демократические государства мира ... не могут без опаски быть безразличными к международному беззаконию где бы то ни было. Они не могут постоянно, без действительного протеста, не обращать внимания на акты агрессии против родственных наций».

Вследствие этого он призвал к беспрецедентному для мирного времени выделению двух миллиардов долларов на национальную оборону. Послание Гитлеру – и всем тем американцам, которые могли бы выступить против вмешательства США в европейские дела.

Гитлер, кстати, произносил и свои собственные речи, самой печально знаменитой из которых была его речь в Рейхстаге 30 января. Она содержала это незабываемое предупреждение:

Сегодня я еще раз выступлю в роли пророка: если международные еврейские финансисты, внутри и за пределами Европы, еще раз преуспеют во втягивании европейских наций в Мировую войну, то ее результатом будет не большевизация всего земного шара, венчающая победу иудаизма, а исчезновение (уничтожение, Vernichtung) еврейской расы в Европе, поскольку времена, когда остальные нации были беззащитны в вопросах пропаганды, ушли в прошлое.

Два быстрых комментария: немецкое слово 'Vernichtung' имеет много значений, и вовсе не обязательно требует убийства любых людей, о которых идет речь. Буквальное значение «привести к ничему, в состояние ничтожности». Более широко это означает полностью удалить или устранить присутствие, роль или влияние чего-то. И есть много способов сделать это за исключением собственно убийства. Но главное, что предполагаемая программа Гитлера физического истребления была, как предполагается, большой тайной. Он никак не мог бы рассказать всему миру, на самом публичном мероприятии, о своем 'секретном' плане убить всех евреев – в начале 1939 года. Ясно, что он имел в виду вытеснение, изгнание их из Европы и устранение их прежней доминирующей роли там. Но это вообще не было секретом, все это он уже и так делал в Германии на протяжении шести лет.

В то самое время в Вашингтоне польский посол Потоцкий отправил два еще более разоблачающих отчета в Варшаву. Короткое заявление 9 января включало эти слова: «Американская общественность подвергается все более тревожной пропаганде, которая находится под еврейским влиянием и непрерывно вызывает в воображении призрак опасности войны. Из-за этого американцы сильно изменили свои представления о проблемах внешней политики, по сравнению с прошлым годом». Три дня спустя поступил самый длинный и, возможно, самый пронизательный отчет:

Чувство, преобладающее теперь в Соединенных Штатах, отмечено растущей ненавистью к фашизму и, прежде всего, к канцлеру Гитлеру и всему связанному с нацизмом. Пропаганда находится главным образом в руках евреев, которые почти на 100 процентов контролируют радио, кино, газеты и журналы. Хотя эта пропаганда чрезвычайно груба и представляет Германию в максимально черном виде – в первую очередь в ней эксплуатируются религиозные

преследования и концентрационные лагеря – эта пропаганда, однако, чрезвычайно эффективна, так как общественность здесь абсолютно неосведомленная и ничего не знает о ситуации в Европе. ...

Распространенная ненависть ко всему, что хоть каким-то образом связано с немецким нацизмом, еще больше разжигается жестокой политикой против евреев в Германии и проблемой эмигрантов. В этом действии участвовали различные еврейские интеллектуалы: например, Бернард Барух; губернатор штата Нью-Йорк Леман; недавно назначенный судья Верховного суда Феликс Франкфуртер; министр финансов Моргентау; и другие, которые являются личными друзьями президента Рузвельта. Они хотят, чтобы президент стал борцом за гражданские права, свободу религии и слова, и человеком, который в будущем накажет нарушителей спокойствия. Эти группы людей, которые занимают самые высокие положения в американском правительстве и хотят изображать из себя представителей 'истинного американизма' и 'защитников демократии', связаны, в конечном итоге, неразрывными узами с международным еврейством.

Для этого еврейского интернационала, который озабочен преимущественно интересами своей расы, изобразить президента Соединенных Штатов как 'идеалистического' защитника прав человека было очень умным ходом. Таким способом они создали опасный рассадник ненависти и враждебности в этом полушарии и разделили мир на два враждебных лагеря. Вся проблема решена мастерски. Рузвельту дали основания для того, чтобы активизировать американскую внешнюю политику, и одновременно обеспечили огромные военные запасы для приближающейся войны, за которую евреи борются весьма сознательно. [36]

Если Потоцкий был прав, то это означало бы, что решение о войне было, по сути, принято союзными державами. И действительно это точно то, что Буллит сказал американскому журналисту Карлу фон Виганду: «Решение о войне в Европе было принято. Польша имела гарантию поддержки со стороны Великобритании и Франции, и не уступит никаким требованиям из Германии. Америка вступит в эту войну, после того как Великобритания и Франция вступят в нее». [37] У Буллита, очевидно, был конфиденциальный доступ к хорошо разработанному плану, тому, который так быстро выполнялся.

В июле Потоцкий вернулся в Варшаву, где беседовал с заместителем министра иностранных дел по имени Ян Шембек. В своем дневнике Шембек записал следующие слова Потоцкого: «На Западе есть все виды элементов, открыто стремящихся к войне: евреи, крупные капиталисты, торговцы оружием. Теперь они все готовы к определенному превосходному бизнесу. ... Они хотят наживаться за наш счет. Они безразличны к уничтожению нашей страны». [38] Это высказывание примечательно, даже если только как подтверждение правильности предыдущих сообщений.

В то же самое время американский посол в Великобритании начал вызывать волнение. Он был членом ирландского католического общества в Бостоне и окрестностях, успешным бизнесменом ... и отцом будущего президента. Джо-зеф Кеннеди был одним из спонсоров предвыборной кампании Рузвельта на пост президента в 1932 году, и был вознагражден им за это, став руководителем Комиссии по ценным бумагам. Он покинул эту должность в 1935 и был назначен послом в Великобритании в январе 1938 года.

Фотография Джозефа Кеннеди в Нью-Йорке, 1 ноября 1940 года. В то время Кеннеди был послом Соединенных Штатов в Великобритании.

Фотограф Ларри Гордон [Общедоступная база данных], через Wikimedia Commons

К середине 1939 года Кеннеди, очевидно, стал беспокоиться из-за еврейской роли в подталкивании к войне – и он начал открыто говорить об этом с его коллегами в Лондоне. Так или иначе, об этом как-то узнала местная еженедельная газета *The Week*, номер которой со статьей об этом добрался через океан до Вашингтона и попал в руки министра внутренних дел Гарольда Икеса. Встретившись с президентом в начале июля, Икес выразил свое беспокойство: «В этой статье было сказано, что Кеннеди конфиденциально говорил своим английским друзьям в Кливденском кругу, что евреи управляли Соединенными Штатами, и что президент падет в 1940 году. В статье также утверждалось, что '[Кеннеди полагает], что демократическая политика Соединенных Штатов – это еврейский продукт'».

Удивительно, но президента это не встревожило. «Это верно», сказал он. Икес не дает дополнительной информации об инциденте, и поэтому трудно сказать, как следует воспринимать этот прямой ответ. ФДР шутил? Частично шутил? Честное признание, с серьезным видом? Мы просто не знаем. Но, тем не менее,

несомненно, верно было то, что Кеннеди был глубоко обеспокоен еврейским влиянием.

Он не был единственным дипломатом с такими заботами. Месяц спустя, как сообщает Тейлор (1961: 267), британский посол в Германии Невил Хендерсон сказал Гитлеру, что «враждебное отношение в Великобритании было работой евреев и врагов нацистов». Здесь снова мы видим параллельное действие с обеих сторон Атлантики, и, возможно, действие скоординированное. Это согласовывалось бы с ролью Баруха как «видного доверенного лица» и Рузвельта, и Черчилля.

Несколько недель спустя, 2 сентября, немецкая армия вторглась в Польшу. То, что началось как часть давнишнего пограничного конфликта между двумя соседними странами, превратилось два дня спустя в европейскую войну, когда Англия и Франция объявили войну Германии.

Англия стоит в одиночку

3 сентября Рузвельт сделал свое очередное радиообращение к американской общественности, одну из его многих т.н. «бесед у камина». Это обращение содержало обычную смесь преувеличений, пропаганды и искажений. «Если мир нарушается в одной стране», сказал он, «возникает угроза мирному существованию всех других стран». Даже от нейтрального человека «нельзя требовать, чтобы он заставил молчать свой разум и совесть». Окончание его выступления было снова прикрыто лицемерным языком мира:

Я ненавижу войну. Я буду повторять это снова и снова. Надеюсь, что война не коснется Соединенных Штатов, я от души в это верю. И готов дать вам самую большую гарантию: ваше правительство сделает для этого все возможное. Насколько это будет в моих силах, я постараюсь обеспечить, чтобы война не омрачила жизни американцев даже на самое короткое время.

Здесь Рузвельт однозначно разоблачает себя как обманщик и лгун. Оговорки, условные предложения, полуправды, все это явно было задумано для того, чтобы направить общественное мнение в поддержку войны. Евреи внутри и снаружи его правительства в течение многих лет требовали вмешательства; теперь, когда военный конфликт действительно начался, это давление быстро возрастало. Рузвельт это знал, но ничего не сказал. В конце концов, ему в следующем году предстояли очередные выборы, и он должен был либо публично поддержать антивоенную позицию, либо рискнуть проиграть республиканцам. Но он также должен был поступать так, чтобы его еврейские финансисты оставались довольными. Тот факт, что подавляющее большинство американского народа все еще было решительно настроено против войны, очевидно, не никак не подействовал на него – это что касается демократии.

Кеннеди мог видеть то, что происходило. Он энергично выступал против американского вступления в войну, и по принципиальным соображениям, и потому, что у него было три сына, которые были бы, вероятно, призваны в армию. И действительно его старший сын Джо-младший, летчик, будет убит во время боевого вылета на бомбардировщике в 1944 году.

В беседе со своим коллегой Джейм Моффатом Кеннеди сказал, «Черчилль ... хочет, чтобы мы были там, как только он сможет заполучить нас. Он безжалостен и коварен». [41] Неудивительно, учитывая, что британцы оказались в войне, к ведению которой они были плохо подготовлены. Но Черчилль знал, к кому обратиться. «Он находится также в контакте с группами в Америке, которые разделяют ту же идею, особенно с определенными сильными еврейскими лидерами».

Нельзя сказать, чтобы это было тайной. В памятной записке британскому кабинету в декабре 1939 года Черчилль вспомнил о той важной роли, которую евреи сыграли в Первой мировой войне – втянуть в войну американцев, вопреки их желаниям и вопреки их национальным интересам. «Это было сделано не по легким или сентиментальным причинам», писал Черчилль, что Бальфур сделал свое известное обещание Палестины сионистам. «Влияние американского еврейства тогда оценивалось как фактор самой высокой важности. ...» «Теперь», добавил он, «я посчитал бы более необходимым, даже чем в ноябре 1917 года, расположить к себе американское еврейство и привлечь их помощь в борьбе с изоляционистскими и в действительности антибританскими тенденциями в Соединенных Штатах». [42]

Здесь мы видим удивительно откровенное признание. Черчилль испытывает крайнее презрение к «тенденциям» (читайте: к демократическим принципам) американцев. Его единственная забота: использовать с выгодой для себя власть еврейства, чтобы вовлечь нейтральную страну в еще одну большую войну, тем самым спасти свою шкуру и помочь своим сионистским друзьям. [43]

Джозеф Кеннеди был естественно потрясен – и тем, что Черчилль это сделает, и тем, что это, казалось, работало. «Я не доверяю ему», записал он в своем дневнике; «Он всегда производил на меня впечатление, что он был бы готов взорвать американское посольство и сказать, что это сделали немцы, если это втянет Соединенные Штаты в войну». [44] Без сомнения, это было правдой, так же, как и то, что ФДР будет готов пожертвовать приблизительно 2400 американскими жизнями в Пёрл-Харборе для точно таких же целей.

В 1940 году Гитлер добился ряда внушительных побед, кульминацией которых было вступление немцев в Париж в июне. Чемберлен ушел в отставку с должности премьер-министра, чтобы быть замененным Черчиллем, который немедленно инициировал с США план 'базы в обмен на эсминцы' (см. выше).

На протяжении всего этого года Рузвельт продолжал лгать американской общественности. Его выступление в ходе предвыборной кампании в Бостоне 30 октября содержало те же самые обманчивые неправды из его более ранних речей. «Ваше правительство приобрело новые военно-морские и авиационные базы на британской территории в Атлантическом океане» – но никакого упоминания о незаконной передаче 50 эсминцев, которые он дал англичанам взамен. Он хвастался увеличением вдвое численности армии в течение прошлого года, и выделением восьми миллиардов долларов на военные контракты. Но не волнуйтесь, соотечественники-американцы – «Я даю вам еще одну гарантию. Я уже говорил это прежде, но я скажу это снова, и снова, и снова: Ваши мальчишки не будут отправлены на какие-либо войны за рубежом». Полная ложь, и он знал об этом.

Кто-то, возможно, испытывает желание найти оправдания для ФДР: что он испытывал душевные муки, что он мог видеть большую опасность, которую общественность не могла видеть, что он должен был лгать нам 'ради нашей собственной пользы'. Ни одно из таких оправданий не выдерживает критики. Этика войны уже довольно прочно установилась, по крайней мере, для номинально демократических государств. Она включала бы, как минимум: пропорциональность, взаимность, прямую угрозу, и общественную поддержку. Это значит, что: (а) на любые агрессии нужно отвечать только с эквивалентной силой, (b) правила для одной стороны распространяются также на всех остальных, (c) применение силы оправдано только перед лицом прямой и непосредственной угрозы, и (d) общественности нужно давать честную оценку ситуации и уважать ее пожелания. Достаточно сказать, что ни одно из этих условий не было соблюдено. Можно задать себе вопрос: Если бы общественность знала об окончательной цене – примерно 420 000 погибших американцев и примерно 4,2 триллиона долларов (в современном эквиваленте) денежных затрат, то согласились ли бы американские граждане вступить в войну, даже после Пёрл-Харбора? Или они, возможно, отдали бы ФДР и его еврейских сторонников под суд за мошенничество, измену и военные преступления?

К октябрю Джо Кеннеди был сыт по горло; он оставил свою должность. Но он продолжал комментировать роль евреев, и друзьям, и в своих частных статьях и записях. 15 декабря, например, он сделал эту запись в дневнике:

[Судья Франкфуртер], как предполагается, прямо и косвенно влияет на Рузвельта в вопросах внешней политики через головы [госсекретаря] Халла и [заместителя госсекретаря] Уэллса, [и] его когорта молодых адвокатов находятся практически в каждом ведомстве, все они помогают еврейским беженцам попасть в Америку. ... Мне кажется, как будто английские сочувствующие связывают свои цели с евреями, потому что они полагают, что те обладают всем влиянием в США. (процитировано в Nasaw 2012: 507)

Еврейское население в США, кстати, должно было скоро достигнуть 5 миллионов. Мальчики Франкфуртера хорошо потрудились.

Как и прежде, Кеннеди не был одинок в своем беспокойстве. Другой судья Верховного суда, Фрэнк Мёрфи, доверился ему, что «это были Франкфуртер и Бен Коэн, которые написали экспертную оценку генерального прокурора о базах и эсминцах». Кеннеди добавил: «Мёрфи расценивает еврейское влияние как самое опасное. Он сказал, что, в конце концов, жена [Гарри] Гопкинса была еврейкой; жена Халла – еврейка; и Франкфуртер и Коэн и вся та группа – все евреи». [45] Со своей стороны, Уэллс конфиденциально назвал Франкфуртера «опасным человеком» и «еврейским шулером».

Одно из наиболее разоблачающих замечаний Кеннеди взято из дневника Джеймса Форрестала, который в то время был министром ВМС. В записи от 27 декабря 1945 мы читаем:

Сегодня играл в гольф с Джо Кеннеди. Он сказал, что позиция Чемберлена в 1938 году состояла в том, что у Англии не было ничего, с чем она могла бы воевать, и что она не могла рискнуть пойти на войну с Гитлером. Взгляд Кеннеди: Гитлер стал бы воевать с Россией без какого-либо более позднего конфликта с Англией, если бы Буллит летом 1939 не убедил Рузвельта в том, что немцам нужно противостоять из-за Польши; ни французы, ни англичане не сделали бы Польшу причиной войны, если бы не постоянное подстрекательство из Вашингтона. Чемберлен, говорит он, заявил, что Америка и мировые евреи втянули Англию в войну. (Forrestal 1951: 121-122)

Так, мы должны спросить: Почему частично еврей Буллит – простой дипломат – «убеждал» президента Соединенных Штатов противостоять Гитлеру? И почему Буллит и Рузвельт «постоянно подстрекали» Англию и Францию вести войну, которую сами англичане и французы не считали необходимой, и не думали, что могут в ней победить? И почему эти страны поддались американскому давлению? И почему Чемберлен, в конечном счете, соединил вместе Америку и «мировых евреев» как движущую силу этой войны? Нам не нужно слишком сильно всматриваться, чтобы увидеть, что тут действовала еврейская рука.

Блицкриг СМИ

Управляемые евреями СМИ стали очень активными к этому времени. Газеты, например, были во многом не согласны с Вашингтоном по вопросам внутренней политики, но «позиция Рузвельта с прессой по вопросам внешней политики была намного более сильной», согласно Коулу (1983: 478). Кроме *Chicago Tribune* и газет Хёрста, большинство ежедневных газет поддерживало вмешательство. Неудивительно, что «более престижные и влиятельные но-

востные публикации активно поддерживали президента». Они включали газеты *New York Times*, *New York Herald Tribune*, *Chicago Daily News* и журнал *Time Magazine*.

Кинопромышленность, конечно, вносила свой вклад, чтобы втянуть Америку в войну. Учитывая, что требовался как минимум год, чтобы сделать кинофильм от создания концепции до показа в кинотеатре, и что усилия по созданию фильмов в поддержку войны не начинались всерьез до 1937 года, они начали появляться в основном только во второй половине 1939 года. Ранние попытки, такие как *Признания нацистского шпиона* и *Звери Берлина* вышли в том году, и подготовили почву для потока таких фильмов в последующие три года. В 1940 году Голливуд выпустил яркие фильмы с сильным воздействием, такие как *Спасение* и *Смертельный шторм*. *Иностранный корреспондент* Хичкока был показан в том же году, так же, как и *Великий диктатор* Чаплина. В мае два главных руководителя студии Джек и Гарри Уорнер – если точнее, то Ицхак и Хирш Вонколасер – написали Рузвельту письмо, уверяя его в том, что они «сделают все в наших силах в рамках кинопромышленности..., чтобы показать американскому народу ценность того дела, ради которого свободные народы Европы приносят такие огромные жертвы». [46] Как приятно видеть такое бескорыстное, благородное служение обществу у руководителей крупных корпораций.

К началу 1941 года еврейские режиссеры и продюсеры включали тонкие, провоенные темы во многие из своих фильмов. Антивоенная группа «Америка прежде всего» утверждала, что воинственная пропаганда становилась широко распространенной; «фильмы, которые не имеют никакого отношения к европейской войне, теперь заполнены ложью и идеями, которые вызывают реакцию в пользу вмешательства» (в Cole: 474). В августе этого года – точно за один месяц до Пёрл-Харбора – сенатор Джеральд Най (республиканец от штата Северная Дакота) выступил с язвительным радиообращением, в котором утверждал, что голливудские студии «стали самой гигантской машиной нынешней пропаганды с целью пробудить военную лихорадку в Америке и привести эту страну к ее разрушению» (там же: 475). К тому времени были выпущены почти три дюжины значительных фильмов в поддержку войны. [47]

В конечном счете, было сделано больше шестидесяти явно 'патриотичных', открыто провоенных фильмов, наряду с десятками обычных фильмов, в которые были включены тонкие, не особо заметные послания в поддержку войны. Среди них были некоторые ленты, ставшие классикой, такие как *Касабланка*, *Сержант Йорк*, *Быть или не быть* – и много мусора. *Дети Гитлера* и *Нацистский агент*, например, никогда не попадут в списки лучших десяти фильмов.

В марте 1941 года под давлением еврейского лобби Конгресс принял закон о ленд-лизе. Он разрешал поставки вооружений и военных товаров Великобритании и другим союзным государствам. Результаты голосования были 260 к

165 в Палате представителей и 59 к 30 в Сенате. Общественное мнение выступало с небольшим перевесом за закон, но только как за оборонительную меру; преобладающее большинство все еще хотело оставаться вне войны. ФДР мог вооружать союзников, но не присоединяться к их борьбе.

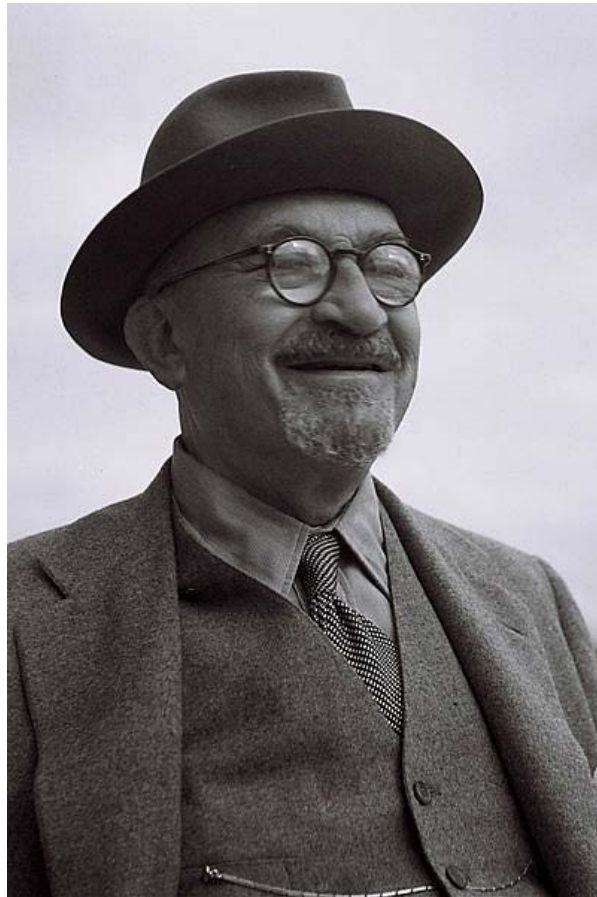
Рузвельт сделал важное радиообращение в мае, объявив «неограниченное чрезвычайное положение в стране». Речь эта была еще больше заполнена военными гиперболами, в основном о мнимой борьбе немцев за «мировое господство». Много раз звучали слова: «нацистская книга о завоевании мира»; «план мирового господства Гитлера»; «мир, в котором доминирует Гитлер». Достаточно сказать, что никакие доказательства существования такого плана в будущем так никогда и не были обнаружены. [48]

Используя самый простой язык, риторику в духе «мы или они», ФДР изо всех сил пытался убедить не склонных к вмешательству в европейский конфликт американцев в том, что они должны сражаться и умирать: «Сегодня весь мир разделен между человеческим рабством и человеческой свободой – между языческой жестокостью и христианским идеалом». Он даже намекнул на основы своей стратегии, а именно, спровоцировать 'инцидент', который позволит ему объявить войну: «Мы размещаем наши вооруженные силы на стратегически важных военных позициях. Мы без колебаний используем наши вооруженные силы, чтобы отразить нападение».

В июне, убежденный в большевистской угрозе, которую представлял собой Сталин, Гитлер вторгся в Советский Союз. В августе США разместили вооруженные силы в Исландии, по существу оккупировав эту страну. И 11 сентября 1941 – точно за 60 лет до дня другого 9/11 – Чарльз Линдберг произнес свою самую известную речь, в Де-Мойне, штат Айова. Там он впервые назвал три главных группы, которые вели США к войне: британцы, правительство Рузвельта и евреи. Что касается этой последней группы, то Линдберг признал их тяжелое положение при нацистах, и их ненависть к Гитлеру. Но вместо того, чтобы подстрекать Америку к войне, они должны работать над тем, чтобы остановить ее; «поскольку они будут среди первых, кто на себе почувствует ее последствия» – по-видимому, имея в виду и в Германии, и в США, где это, конечно, привело бы к вспышке антисемитизма. В одной из самых известных фраз своей речи Линдберг сказал, что «самая большая опасность [евреев] в этой стране состоит в их большой собственности и влиянии в нашем кино, нашей прессе, нашем радио и нашем правительстве». Линдберг таким образом нарушил первое правило военного времени: Никогда не говори правду.

Действительно: Если еврейское влияние в «нашем правительстве» было частью опасности, то отдельно называть «правительство Рузвельта» было избыточно. Истинной опасностью были евреи в СМИ, евреи в Голливуде, и евреи в правительстве – наряду с теми неевреями, которые работали от их имени и в

их интересах. И даже назвать британцев – Черчилля и его сионистских покровителей – означало, в действительности, назвать еще больше евреев. На всех фронтах это были влиятельные и обладающие властью евреи, которые вели мирных людей к войне, просто чтобы уничтожить ненавистный нацистский режим.

Британский сионист и будущий президент Израиля Хаим Вейцман торжественно пообещал еврейскую поддержку Второй мировой войне. Фотография 26 марта 1949 года

*<http://www.flickr.com/people/69061470@N05> [CC-BY-SA-3.0
(<http://creativecommons.org/licenses/by-sa/3.0>)], через Wikimedia Commons*

Нет сомнения, что Линдберг был прав в том, что британские евреи подталкивали США к войне, и что они добивались успеха. В странном совпадении всего за день до этого выступления Линдберга в Де-Мойне ведущий британский сионист Хаим Вейцман отправил Черчиллю это печально известное письмо:

Есть только одна многочисленная этническая группа [в Америке], которая готова как один человек встать на сторону Великобритании и поддержать политику 'всеобъемлющей помощи' для нее: пять миллионов евреев. От [министра финансов] Моргентау [Генри, младший], губернатора [Герберта] Лемана, судьи Франкфуртера, до самого простого еврейского рабочего или торговца, все они осознают, что означает эта борьба с Гитлером.

Британские государственные деятели неоднократно признавали, что именно евреи во время последней войны действительно помогли склонить чашу весов в Америке в пользу Великобритании. Они стремятся сделать это – и могут сделать это – снова. (цитировано в Irving 2001: 77)

Самое откровенное признание: американские евреи, работающие в связке с британскими евреями, держат в своих руках ключ от войны. Они «стремятся сделать это». Практически по команде они могут «склонить чашу весов» – снова – и втянуть американцев в еще одну войну, которую те отчаянно хотят избежать.

«Инцидент» в Пёрл-Харборе

С неприятием войны американцами, примерно 80% которых все еще были против вступления США в войну, ФДР и его еврейская команда, очевидно, в отчаянии были уже готовы на все. Драматическое действие было все более и более необходимо. В тот момент только прямое нападение на американскую территорию могло изменить общественное мнение. Целых два года Рузвельт дразнил немцев. Но они отказывались укунить. Что же делать?

История полна операций «под чужим флагом», в которых правительства или другие политические силы осуществляют поддельное, разыгранное нападение, обвиняют в нем врага, и затем используют это происшествие в качестве предлога для военных действий. По некоторым историческим сведениям, самое раннее событие такого рода произошло в 47 году до нашей эры, когда Юлий Цезарь договорился с 'повстанцами' и заплатил за устроенный ими бунт в Риме перед взятием им города. Более поздний случай произошел в 1846 году, когда президент Джеймс Полк послал армейское подразделение в спорную область вдоль границы Техаса и Мексики. Когда мексиканцы отреагировали, он объявил это нападением на «американскую территорию» и быстро начал войну против Мексики. За многие века полководцы поняли выгоду использования «чужих флагов»; команда Рузвельта не отличалась от них.

Хотя я не могу детально рассматривать здесь эту тему, есть достаточно доказательств того, что нападение на Пёрл-Харбор было по существу примером применения «чужого флага». Хотя Рузвельт, очевидно, сам не осуществил нападение, но сделал все возможное, чтобы поощрить японцев и позволить им нанести удар – а затем симулировать шок, когда это фактически произошло. Ниже основные элементы этой истории. [49]

Самый ранний явный признак, что какой-то такой план разрабатывался, можно найти в октябре 1940, в так называемом Меморандуме Макколлума. Лейтенант-командер Артур Макколлум был начальником дальневосточно-азиатской секции Управления военно-морской разведки, когда он направил письмо на пяти страницах двум своим начальникам. Его служебная записка

описывает ситуацию, в которой нейтральные США окружены враждебными странами через два океана, и отмечает, что «Германия и Италия в последнее время заключили военный союз с Японией, направленный против Соединенных Штатов». Это был договор о взаимной обороне, такой, что нападение на Японию будет рассматриваться Германией как акт войны против нее. Это дало ФДР два пути к войне: нападение Германии или нападение Японии. Германия тщательно сторонилась конфликта, но, возможно, Японию удалось бы задействовать.

Это, очевидно, хорошо понимали внутри военного истеблишмента. Как объяснил Макколлум: «Не следует думать, что при нынешнем состоянии политического мнения американское правительство способно так просто без больших хлопот объявить войну Японии; и едва возможно, что энергичное действие с нашей стороны могло бы принудить японцев изменить их позицию» – умный язык, который по существу означает: Япония в действительности тоже не хочет войны, но, возможно, мы могли бы спровоцировать их в достаточной мере («больше хлопот»), что они нанесут первый удар («изменяют свою позицию»). Макколлум затем предложил план действий из восьми пунктов, в предвкушении конфликта с Японией. Пункт шесть включает эти слова: «Держать главные силы американского флота теперь в Тихом океане около Гавайских островов». Записка заканчивается этим поразительным предложением: «Если этими средствами Японию можно было бы привести к совершению открытого акта войны, то тем лучше». План едва ли мог быть более ясным.

19 августа 1941 года Черчилль сказал своему кабинету военного времени, что ФДР делал все, что мог, чтобы вызвать нападение держав Оси – информация, которая стала известной только в 1972. Черчилль сказал:

[Рузвельт] был явно решительно настроен на то, что они [США] должны будут вступить в войну. ... Президент сказал мне, что он будет вести войну, но не объявлять ее, и что он станет все более провокационным. Если немцам это не понравится, то они могут напасть на американские войска. ... Делалось все, чтобы вызвать 'инцидент'. Президент пояснил, что он ищет 'инцидент', который мог бы оправдать начало им военных действий. [50]

Дальнейшие комментарии здесь излишни.

Линдберг, по существу, понял, что происходило. В своей речи в сентябре 1941 он изложил план ФДР из трех частей: (1) готовиться к войне под маской обороны, (2) все больше вовлекать США в конфликтные ситуации, и (3) «создать ряд инцидентов, которые втянули бы нас в нынешний конфликт». Ближе к концу выступления он добавил, что «группы сторонников войны добились успеха в первых двух из их трех главных шагов к войне. ... Остается еще только создание достаточных 'инцидентов'». Удивительный прогноз, учитывая, что нападение на Пёрл-Харбор произошло точно через три месяца.

25 ноября 1941 года, за двенадцать дней до нападения, Рузвельт собрал заседание своего военного кабинета в Белом доме. Военный министр Генри Стимсон записал следующее в своем дневнике в тот день:

[Рузвельт] поднял вопрос, что мы, вероятно, подвергнемся нападению, возможно, в следующий понедельник [1 декабря], поскольку японцы известны своей вероломностью и могут напасть без предупреждения, и вопрос состоял в том, какими маневрами мы могли бы добиться того, чтобы они сделали первый выстрел, при этом не подвергая нас самих слишком большой опасности. Это было трудной задачей. [51]

Это печально известное замечание Стимсона о «маневрах»; и оно снова ясное и четкое.

На следующий день, 26 ноября, государственный секретарь Халл передал японскому послу письмо, в котором требовал, чтобы японцы ушли из Китая и Французского Индокитая (раздел II, пункт #3). Хотя и сформулированное на языке мира, это письмо было, по сути, ультиматумом, и именно так оно и было воспринято японским премьер-министром.

4 декабря антивоенная газета *Chicago Daily Tribune* опубликовала статью под огромным заголовком «Военные планы ФДР!» В ней был детально описан план для десятиmillionной армии, половина которой должна быть использована для борьбы с Германией. В статье даже называлась определенная дата – 1 июля 1943 – как день «заключительного высшего усилия американских наземных войск, чтобы победить могущественную немецкую армию в Европе». Это было невероятно точно; 9 июля 1943 года союзники высадились на Сицилию, произошло первое прямое вторжение на европейскую территорию. Тайны ФДР явно были быстро распутаны.

В 16:00 в субботу 6 декабря Рузвельту было доставлено расшифрованное японское коммюнике. В нем указывалось, что Япония не собиралась принимать американский ультиматум, и что японцы будут вынуждены ответить на продолжающуюся воинственность со стороны США. «Это означает войну», сказал президент. Если война неизбежна, сказал Гарри Гопкинс, то очень плохо, что мы не можем ударить первыми. «Нет, мы не можем этого сделать», сказал Рузвельт лицемерно. «Мы – демократическая страна мирных людей. У нас хорошая репутация. Мы должны ее сохранить». [52] Пёрл-Харбор не был конкретно упомянут, но президент не предпринял никаких мер, чтобы предупредить своих командующих на Тихоокеанском театре, тем самым оставив их беззащитными перед надвигающимся нападением.

Спустя восемь лет после нападения административный помощник президента Джонатан Дэниелс вспоминал о событиях того времени. «Была масса предупреждений перед Пёрл-Харбором», писал он (1949: 490). «В действительности

предупреждение было ясно за много месяцев до Пёрл-Харбора. Возрастающая угроза была понята и воспринята. Конечно, даже сенаторы могут теперь прочесть для точной ясности – о месте и часе – предупреждения, которыми мы обладали». В то время, однако, Рузвельт был застигнут врасплох: «Конечно, он был застигнут врасплох. Но он сознательно пошел на риск неожиданного нападения, поскольку он выиграл стратегию успешной задержки военных действий. Удар был более тяжелым, чем он надеялся». Действительно – 2400 американцев были убиты в один день.

Или, возможно, никакой «неожиданности» не было вообще. В 1989 году 90-летний британский офицер военно-морской разведки по имени Эрик Нейв выступил с ошеломляющим утверждением. Он рассказал, что британцы заранее в деталях знали о нападении, за несколько дней до него. Как сообщалось в *Times of London* (1 июня), расшифрованные Нейвом боевые приказы японцев «ясно показывали их намерение напасть за несколько дней до того, как произошел налет». «Его разоблачения бросают вызов представлению, что американцы, мол, были захвачены врасплох, и поддерживают свидетельства, что Черчилль, и, вероятно, Рузвельт, беспрепятственно допустили это нападение, как средство, чтобы втянуть Америку во Вторую мировую войну». Нейв добавил к этому: «У нас никогда не было сомнений относительно самого Пёрл-Харбора. Это никогда не должно было произойти. Мы знали за несколько дней, даже за неделю до этого». Его рассказ был детально приведен в его книге *Предательство в Пёрл-Харборе* (1991). В 1993 году Нейв умер.

19 августа 1941 года Черчилль сказал своему правительству военного времени, что Рузвельт делал все, что мог, чтобы вызвать нападение держав Оси. Фотография: август 1941

[Общедоступная база данных], через Wikimedia Commons

Некоторые заключительные мысли

Это эссе было исследованием истории. Но мы никогда не должны забывать: история наполнена уроками для настоящего. Какие же выводы мы можем сделать из этой длинной и трагической истории?

Во-первых, войны – сложные события, и у всех сложных событий есть много разных причин. Они вообще представляют собой результат накопления напряженных отношений и конфликтов за несколько лет. Для любой группы, какой бы влиятельной она ни была, невозможно было бы ускорить войну, если бы для войны уже не существовали благоприятные условия. Но небольшая группа может, конечно, усилить существующие напряженные отношения, или послужить спусковым механизмом, или обострить уже существующий и продолжающийся конфликт.

Было бы ошибочно говорить, что евреи «были причиной» Первой мировой войны, или Русской революции, или Второй мировой войны, хотя, они, конечно, имели *существенное* влияние на все эти события, и, возможно, даже *решающее* влияние. Ясно, что они вовсе не единственная причина рассматриваемых войн. никоим образом нельзя утверждать, что если бы евреев в Европе

вообще не было, то в Европе никогда не было бы войн и военных конфликтов. Было, например, много нееврейских воинственных политиков на всех сторонах во время Второй мировой войны, включая лорда Галифакса в Англии и Стимсона среди американцев. У военных всегда есть склонность сражаться; в конце концов, сама их позиция и престиж зависят от этого.

Гипотетические построения о том, что могло бы быть, как общеизвестно, трудно применить к историческим событиям. Что было бы, если бы еврейские мятежники и веймарские реформаторы не доминировали бы в Германии после Первой мировой войны? Что было бы, если бы Рузвельт не положился на еврейские деньги, чтобы финансировать свои кампании? Что было бы, если бы Черчилль не был сионистом? Что было бы, если бы план Бена Козна «базы в обмен на эсминцы» потерпел неудачу? Мы, очевидно, никогда не сможем об этом узнать; но ясно, что евреи активно и эффективно действовали в нескольких критических ситуациях на пути к войне. И действительно это один из самых поразительных фактов: что евреи были настолько активны на этом пути, что мы едва ли можем избежать того, чтобы приписать им существенную часть вины за мировые войны и сопровождающие их революции.

Во-вторых, ФДР выглядит, подобно Вильсону, аморальным, авантюристическим, подстрекающим к войне простофилей. Его собственный военный министр Генри Стимсон писал, что «его ум не следует легко за последовательной цепочкой мысли, но он полон разных историй и случаев, и в своих обсуждениях он перепрыгивает от одного предложения к другому, и это очень походит на погоню за солнечным зайчиком в пустой комнате». [53] Судья Верховного суда Оливер Уэнделл Холмс замечательно объявил его «второразрядным интеллектом» в 1933 году. Его близкий советник Франкфуртер однажды написал: «Я знаю его ограничения. Большинство из них происходит, я думаю, от нехватки острого интеллекта». [54] Английский посол в США сэр Рональд Линдсей считал ФДР «любезным и впечатлительным поверхностным человеком», который не умел хранить тайны от американской прессы. [55] Даже его жена Элинор не знала, «был ли у ФДР скрытый центр в его личности или только переменчивые периферии». [56]

Его ложь была постоянной, злонамеренной и преступной. Его более хорошо осведомленные противники могли разглядеть эту ложь, даже если общественность не была на это способна. Линдберг, конечно, знал правду, и был потрясен способностью руководителя нашей исполнительной власти открыто лгать людям. В конце 1944 года, когда война близилась к концу, женщина-конгрессмен Клэр Бут Люс (республиканка от штата Коннектикут) громко и публично заявила, что Рузвельт «ложью втянул нас в войну». [57] «Позор Пёрл-Харбора», добавила она, «был позором г-на Рузвельта».

Таким образом, мы видим что-то вроде долгосрочной тенденции: аморальные, беспринципные, лживые американские президенты, которых «их еврейские

элементы» (Диллон) склоняют к тому, чтобы повести не желающую этого нацию на борьбу против суверенных стран, которые, как считается, являются врагами евреев. Параллели с последними двадцатью пятью годами поразительны.

Оригинал Второй части: <https://www.inconvenienthistory.com/6/2/3294>

Источники

- Ben-Sasson, H. 1976. *A History of the Jewish People*. Harvard University Press.
- Bermant, C. 1977. *The Jews*. Times Books.
- Beschloss, M. 2002. *The Conquerors*. Simon and Schuster.
- Brecher, F. 1988. "Charles R. Crane's crusade for the Arabs." *Middle Eastern Studies*, 24(1): 42-55.
- Breitman, R. and Lichtman, A. 2013. *FDR and the Jews*. Belknap.
- Bryant, A. 1940. *Unfinished Victory*. Macmillan.
- Buchanan, P. 2008. *Hitler, Churchill, and the Unnecessary War*. Crown.
- Cecil, L. 1996. *Wilhelm II* (vol. 2). University of North Carolina Press.
- Chalberg, J. (ed.) 1995. *Isolationism*. Greenhaven.
- Churchill, W. 1920/2002. "Zionism versus Bolshevism." In L. Brenner (ed.), *51 Documents*, Barricade.
- Cohen, M. 1985/2003. *Churchill and the Jews*. F. Cass.
- Cole, W. 1983. *Roosevelt and the Isolationists*. University of Nebraska Press.
- Dall, C. 1968. *FDR: My Exploited Father-in-Law*. Action Associates.
- Dallek, R. 1979. *Franklin D. Roosevelt and American Foreign Policy*. Oxford University Press.
- Dalton, T. 2009. *Debatin g the Holocaust*. Theses and Dissertations Press.
- Dalton, T. 2010. "Goebbels on the Jews" (part 2). *Inconvenient History*, 2(2).
- Daniels, J. 1949. "Pearl Harbor Sunday: The end of an era." In Leighton (ed.), *The Aspirin Age*, Simon and Schuster.
- Darkmoon, L. 2013. "The sexual decadence of Weimar Germany." www.darkmoon.me
- Dillon, E. 1920. *The Inside Story of the Peace Conference*. Harper and Brothers.
- Dodd, W. 1941. *Ambassador Dodd's Diary, 1933-1938*. Harcourt, Brace.
- Doenecke, J. 2000. *Storm on the Horizon*. Rowman & Littlefield.
- Dunn, S. 2013. *1940: FDR, Willkie, Lindbergh, Hitler*. Yale University Press.
- Fay, S. 1928. *The Origins of the World War*. Macmillan.
- Fink, C. 1998. "The minorities question." In Boemeke et al (eds), *The Treaty of Versailles*, Cambridge University Press.
- Forrestal, J. 1951. *The Forrestal Diaries*. Viking.
- Fuller, J. 1957. *The Decisive Battles of the Western World* (vol. 3). Eyre & Spottiswoode. Reprinted in the United States as *A Military History of the Western World* (vol. 3), Minerva.
- Gilbert, M. 2007. *Churchill and the Jews*. Holt.
- Grubach, P. 2011. "Churchill, international Jews, and the Holocaust: A revisionist analysis." *Inconvenient History*, 3(1).
- Herzstein, R. 1989. *Roosevelt and Hitler*. J. Wiley.
- Ickes, H. 1954. *The Secret Diary of Harold L. Ickes* (vol. 2). Simon and Schuster.
- Irving, D. 2001. *Churchill's War* (vol. 2). Focal Point.

- Jackson, R. 2003. *That Man: An Insider's Portrait of Franklin D. Roosevelt*. Oxford University Press.
- Katz, S. 1991. "1918 and after: The role of racial anti-Semitism in the Nazi analysis of the Weimar Republic." In Gilman and Katz (eds), *Anti-Semitism in Times of Crisis*, NYU Press.
- Laqueur, W. 1974. *Weimar: A Cultural History*. Putnam.
- Lavsky, H. 1996. *Before Catastrophe*. Wayne State University Press.
- Leutze, J. 1975. "The secret of the Churchill-Roosevelt correspondence." *Journal of Contemporary History*, 10(3).
- Loewenheim, F. et al (eds). 1975. *Roosevelt and Churchill*. Saturday Review Press.
- MacMillan, M. 2003. *Paris 1919*. Random House.
- Makovsky, M. 2007. *Churchill's Promised Land*. Yale University Press.
- Michael, R. 2005. *A Concise History of American Anti-Semitism*. Rowman & Littlefield.
- Morgenthau, G. 1947. *Pearl Harbor*. Devin-Adair.
- Morgenthau III, H. 1991. *Mostly Morgenthau*. Ticknor & Fields.
- Mowrer, E. 1933. *Germany Puts the Clock Back*. William Morrow.
- Muller, J. 2010. *Capitalism and the Jews*. Princeton University Press.
- Nasaw, D. 2012. *The Patriarch*. Penguin.
- Nave, E. 1991. *Betrayal at Pearl Harbor*. Summit.
- Rohl, J. 1987/1994. *The Kaiser and His Court*. Cambridge University Press.
- Scholnick, M. 1990. *The New Deal and Anti-Semitism in America*. Taylor and Francis.
- Sherwood, R. 1948. *White House Papers of Harry L. Hopkins* (vol. 1). Eyre & Spottiswoode.
- Shogan, R. 2010. *Prelude to Catastrophe*. Ivan Dee.
- Slomovitz, P. 1981. *Purely Commentary*. Wayne State University Press.
- Stinnett, R. 2001. *Day of Deceit*. Touchstone.
- Szembek, C. 1952. *Journal 1933-1939*. Plon.
- Taylor, A. 1961. *Origins of the Second World War*. Atheneum.
- Townley, S. 1922. *Indiscretions of Lady Susan*. Appleton.
- Ward, G. 1989. *A First-Class Temperament*. Harper & Row.
- Weber, M. 1983. "President Roosevelt's campaign to incite war in Europe." *Journal of Historical Review*, 4(2).
- Wentling, S. 2012. *Herbert Hoover and the Jews*. Wyman Institute.

Примечания:

[1] Как Барух заявил Конгрессу, «У меня, вероятно, было больше власти, чем, возможно, у любого другого человека во время войны; несомненно, это верно» См. Часть 1 для его более полных свидетельских показаний.

[2] Прочитировано в Chalberg (1995: 71-73).

[3] *New York Times* периодически публиковала такие отчеты. См., например: 26 января 1891 («Раввин Готтхейл выступил о преследованиях евреев ... приблизительно шесть миллионов преследуемых и несчастных бедняг»), 21 сентября 1891 («Обвинительный акт России ... в общей сложности 6 000 000 более правильно»), 11 июня 1900 (« [В России и центральной Европе] есть 6 000

000 живых, истекающих кровью, страдающих аргументов в пользу сионизма».), 23 марта 1905 («Мы, евреи в Америке, [сочувствуем] нашим 6 000 000 угнетенным братьям в России»), 25 марта 1906 («Потрясающие сообщения об условиях и будущем 6 000 000 евреев России ...»). Эта ситуация привела бывшего президента В'наи В'риш к пророческому восклицанию: «Саймон Вулф спрашивает, сколько времени российский Холокост должен продолжаться» (10 ноября 1905). История действительно повторяется.

[4] Кажется, что у него было серьезное основание для этой вражды. Согласно Сесилу (1996: 57), Вильгельм «полагал, что евреи были противоестественно ответственны ... за то, что поощряли оппозицию его правлению». В письме другу кайзер писал: «Еврейская раса – мои наиболее матерые враги дома и за границей; они остаются теми, кем они и всегда были: создателями лжи и тайными кукловодами, которые руководят беспорядками, революцией, переворотом, распространяя подлость с помощью их отравленного, едкого, сатирического духа» (в Rohl 1994: 210). Таунли (1922: 45) вспоминает такой его комментарий: «Евреи – проклятие моей страны. Они держат моих людей в бедности и в своих тисках. В каждой небольшой деревне в Германии сидит грязный еврей, как паук, затягивающий людей в паутину ростовщичества. Он предоставляет деньги мелким фермерам под залог их земли, и так постепенно приобретает контроль над всем. Евреи – паразиты моей империи». Он добавляет, что еврейский вопрос – одна из его «больших проблем», но такая, с которой «никак нельзя справиться». В 1940 году, когда Гитлер двинулся очищать Европу, он сказал это: «Евреев выбрасывают с их гнусных позиций во всех странах, которых они за многие столетия довели до враждебности» (в Rohl: 211).

[5] Wentling (2012: 6).

[6] Хорошее краткое изложение дано в MacMillan (2003: 463-466).

[7] Прочитировано в MacMillan (2003: 414-415).

[8] Мюллер добавляет: «Выдающееся положение евреев в Венгерской советской республике тем более поразительно, если подумать, что евреи Венгрии были более богатыми, чем их единоверцы в Восточной Европе. ... Хотя евреи насчитывали только 5% населения, накануне Первой мировой войны они составляли почти половину докторов, адвокатов и журналистов в Венгрии». Но это точно так, как я сказал: никакого богатства или социального положения недостаточно, если евреи испытывают недостаток в политической власти.

[9] До его убийства в июне 1922 года.

[10] Для одного сообщения, см. Darkmoon (2013). Также см. Bryant (1940: 142-145).

[11] В моем примечании (I. 5) я ссылаюсь на Том I, главу 5. Я использую перевод Мёрфи.

[12] См. Первую часть для более детального рассмотрения.

[13] Так называемый «корабль мира Форда» приплыл в Норвегию в декабре 1915, в неудавшейся попытке договориться об окончании войны.

[14] Процитировано в Shogan (2010: 51).

[15] Процитировано в Ward (1989: 253). См. также Morgenthau (1991: 169 facer).

[16] Различные другие экстремистские публикации также утверждали, что семья Делано (сторона матери Франклина) была евреями. Они выстраивают параллельную версию истории Россакампо и расселения из Испании или Италии. Но я не нашел никаких доказательств, подтверждающих эти высказывания.

[17] Это напоминает подобную характеристику Баруха во время Первой мировой войны.

[18] См. Leutze (1975: 469-470).

[19] Первым еврейским членом правительства, как мы помним, был Оскар Строс, отобранный кузеном Франклина Теодором еще в 1906 году.

[20] См. Makovsky (2007: 216).

[21] Происхождение Буллита является несколько загадочным. Его мать, Луиза Хоровиц (Гороциц), была, очевидно, по крайней мере, полуеврейкой. Ее отец, Орвилль Хоровиц, происходил из семьи Саломона который, несомненно, был евреем. У ее матери, Марии Гросс, вероятно, было смешанное еврейское происхождение. Но нет сомнений в том, где лежали его симпатии. «Буллит наш друг», писал Вейцман в 1938 году. (Процитировано в Nasaw 2012: 358).

[22] Хотя это было скандально в то время, но сейчас такой уровень еврейского влияния является банальным – с тремя из девяти судей Верховного суда, являющихся евреями (Каган, Брейер, Гинзбург), и многочисленными назначениями на уровне кабинета, и на бесчисленные более низкие посты. Только последние три президентских администрации включали, как минимум, следующих крупных государственных чиновников на уровне кабинета, которые были евреями и частично евреями: М. Олбрайт, Л. Аспин, К. Баршефский, С. Бодмен, Дж. Болтен, А. Кард, М. Чертофф, В. Коэн, Р. Эмануэль, М. Фромен, Дж. Фурман, Т. Гейтнер, Д. Гликмен, М. Кантор, Дж. Керри, А. Крюгер, Дж. Лью, М. Марковиц, М. Мукаси, П. Орсат, П. Прицкер, Р. Портман, Р. Райк, Р. Рубин, С. Шваб, М. Спеллингс, Дж. Стиглиц, Л. Саммерс, Дж. Йеллен, и Р. Золлик. Этот

список не включает других, таких как Саманта Пауэр, у которой есть еврейский супруг (Кэсс Санстайн). Также список не включает председателей Федеральной резервной системы – очень влиятельный пост, занимаемый Беном Бернанке и Аланом Гринспеном в течение прошлых нескольких лет, и в настоящее время занимаемый Джанет Йеллен.

[23] Обе цитаты от Chalberg (1995: 192-193).

[24] *Public Opinion Quarterly*, 4 (4), декабрь 1940: 714.

[25] *Public Opinion Quarterly*, 5 (4), Зима 1941: 680.

[26] *Public Opinion Quarterly*, 2 (3), июль 1938: 388.

[27] К концу 1936 года «600 000» превратились в «шесть миллионов». В *New York Times* (26 ноября) мы читаем это: «Доктор Вейцман сначала долго пространялся о трагедии по крайней мере 6 000 000 'лишних' евреев в Польше, Германии и Австрии». Это было еще более явно к началу 1938 года: «Число преследуемых евреев увеличивается ... Отмечено 6 000 000 жертв» (9 января) – и это за полных четыре года до того, как предполагаемые «лагеря смерти» вообще начали функционировать.

[28] Процитировано в Herzstein (1989: 33).

[29] *New York Times* давно находилась под еврейским контролем. *Washington Post* была куплена Юджином Мейером в 1933 году.

[30] См. Dalton (2010) для более подробного рассмотрения взглядов Геббельса («Геббельс о евреях»).

[31] Свидетельские показания в феврале 1941. Процитировано в Doepeske (2000: 440). См. также Fuller (1957, издание 3: 369).

[32] Процитировано в Weber (1983). Этот и другие отчеты Потоцкого достались немцам после взятия ими Варшавы, и поэтому есть некоторый скептицизм об их подлинности. Вебер убедительно доказывает, что они являются подлинными. Дэвид Ирвинг сообщает, что видел копии оригиналов в Библиотеке Гувера (<http://www.fpp.co.uk/History/General/Potocki/papers.html>).

[33] Процитировано в Cole (1983: 308).

[34] Процитировано в Fuller (1957: 370).

[35] Традиционные ссылки на *Kristallnacht* («хрустальную ночь») часто упускают из виду тот факт, что данное событие было вызвано молодым евреем

Гершелем Гриншпаном, который 9 ноября убил в Париже немецкого дипломата Эрнста фон Рата. На следующий день последовала *Kristallnacht*.

[36] См. Weber (1983) и Fuller (1957: 372-374).

[37] Прочитировано в Fuller (1957: 375).

[38] См. Szembek (1952: 476), изданный на французском языке. Первое предложение читается следующим образом: «*En Occident, il y a toutes sortes d'elements qui poussent nettement a la guerre: les Juifs, les grands capitalists, les marchands de canons*».

[39] Как зафиксировано Икесом в его личном дневнике за 2 июля. См. Ickes (1954: 676).

[40] Очевидно, есть намного больше деталей о начале войны, чем я могу представить здесь. Если говорить кратко, как только Польша получила гарантию военной поддержки со стороны Англии в марте 1939 года, поляки стали вести себя все более и более воинственно по отношению к немецким меньшинствам на польской территории, особенно в Данциге. Сейчас, зная о последовавших событиях, это кажется странным, но в то время многие из поляков (за исключением Потоцкого), с британцами у себя за спиной, фактически сами лезли в драку с Германией. Они полагали, что победа укрепит их национальное положение и поможет отразить советскую угрозу на Востоке. Вместо этого они потерпели поражение спустя всего четыре недели после немецкого нападения.

[41] Прочитировано в Nasaw (2012: 429).

[42] Прочитировано в Cohen (2003: 195).

[43] Сам Черчилль был сионистом – факт, который он открыто признал. В письме Рузвельту в 1942 году Черчилль писал: «Я решительно предан сионистской политике [в Великобритании], одним из авторов которой я был» (в Loewenheim 1975: 234). Говоря в 1950 году по поводу создания Израиля, он сказал, что это было «крупное событие в истории человечества», и что он «гордился своим собственным вкладом в него». Он добавил, что «был сионистом всю свою жизнь» (в Cohen 2003: 322).

[44] Прочитировано в Doenecke (2000: 198).

[45] Прочитировано там же.

[46] Прочитировано в Dunn (2013: 48).

[47] Включая *Beasts of Berlin, Espionage Agent, Arise My Love, British Intelligence, Escape to Glory, Murder in the Air, Waterloo Bridge, All Through the Night*,

Confirm or Deny, International Squadron, Joan of Paris, Man at Large, Man Hunt, One Night in Lisbon, Paris Calling, So Ends Our Night, Sundown, Underground, и World Premiere.

[48] Бьюкенен (2008: 334-340), дает сжатый аргумент, что Гитлеру было бы достаточно трудно захватить даже Великобританию, уже не говоря об Америке или о «всем мире».

[49] Для полного отчета, см. книгу Стиннетта *День обмана* (Stinnett, *Day of Deceit*, 2001).

[50] *Chicago Tribune* (2 января 1972; стр. A22). См. также *New York Times* (1 января 1972; стр. 7).

[51] Процитировано в Jackson (2003: 247). См. также Morgenstern (1947: 292).

[52] См. *New York Times* (16 февраля 1946; стр. 1).

[53] Процитировано в Shogan (2010: 33).

[54] Там же: 96.

[55] По словам Dallek (1979: 31).

[56] Согласно Breitman и Lichtman (2013: 6).

[57] Процитировано в *New York Times* (14 октября 1944, стр. 9)

Библиотека Велесова Слобода, 2019 г.